

CYBERDAWN & VINOKUROFF

КРАБ

НАЧАЛО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Винокуров

Краб. Начало

«Автор»

«Автор»

2024

Винокуров Ю.

Краб. Начало / Ю. Винокуров — «Автор», «Автор», 2024

Что вам приходит в голову при слове «Краб»? Жалкое ракообразное, которое и ходить-то толком не умеет, передвигаясь боком, по-крабьи. Но у него есть огромная клешня, которой он может расхерачить врага гораздо более сильного, чем он. Так вот. Я теперь Краб и у меня есть такая, мать её, Клешня! На Земле я был простым русским парнем с тяжелой судьбой и с таким же, тяжелым, характером. А сейчас я наемник в огромной Галактике, где никто не слышал о землянах. Ну, теперь они услышат! Еще у меня есть помощник – невнятная древняя хрень, вселившаяся в робота, который возомнил себя натуральным английским дворецким, отличный корабль, который не имеет аналогов в этом мире и красивая женщина... пока одна, а там, как «карта ляжет». Я даже умею немножечко колдовать... В мире войны и огромных боевых роботов мне есть где развернуться! Вы считаете себя непобедимыми воинами? Я вас огорчу, вы просто, пока, не встречались с Крабом!

© Винокуров Ю., 2024

© Автор, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юрий Винокуров

Краб. Начало

Глава 1

Прогулка в освещенном рассветным солнцем лесопарке наконец успокоила не покидающее меня бешенство.

Хотя и добавило ряд не самых приятных ощущений, чисто физиологического толка. Дело в том... хотя, имеет смысл обдумать по порядку.

Итак, родился я в 1982 году, в подмосковной Балашихе. И с раннего детства меня зацепили видимые в появившихся видеосалонах фильмы о “крутых каратистах”. Время было “переманчивое”, карате из “запрещённого и популярного” становилось просто “популярным”. Отец, похмыкав в усы, помог найти тренера и я, можно сказать “пропал”. Понравилось мне как “бить в бубен”, так и не получать в ответ. К середине девяностых, невзирая на не самое удачное время – серебрянная медаль по области среди юниоров. Могла быть и золотая, но присказка: “лучше нету карате, чем в кармане два ТТ” в те времена цвела и пахла. А у мажора, получившего тогда “золото”, точнее у его папаши этих “ТТ” на подхвате был воз и телега с прицепом.

Правда, постоянные тренировки и, как врала моя подруга-заучка “регулярные удары по голове” (врала, натурально: я больше “давал”, чем получал), привели к не самой высокой успеваемости. И одиннадцатилетку я закончил с прискорбными тройками. Правда, невзирая на это, был весьма “крутым и уважаемым”, но к “браткам” не прибился – отец, старый советский инженер, органически не переваривал “социально-близких” уголовников ещё с Союза, смог привить неприязнь и мне. Ну какие, в жопу, романтики, когда паразиты и упыри?

Впрочем, мозгов не проявлять неприязнь в открытую мне хватало. Как не “идти” под Ашота Хитровывернутого или Степана Сторазстукнутого какого-нибудь.

Правда, по окончании школы, помимо весьма приятного секса с подругой (спиртное я тогда, по причине режима, не употреблял вообще) меня ожидала повестка. И в целом – не слишком пугала. Правда, я несколько не учёл, гордо отмахнувшись от “помочь отмазать?” отца некоторые реалии времени.

И оказался в одной очень маленькой, но гордой стране, и, как говорил один небезызвестный герой: “Писарем в штабе отсиделся!”. И ни хера мне карате, как ни удивительно, не помогло!

Впрочем, за такую “штабную” работу я даже висюльку на грудь получил. Правда, получил ранение и был комиссован “по здоровью” – то ли броник был бракованным, спасибо “отцам-снабженцам”, то ли просто не повезло. Небольшой осколок гранаты “неоперабельно” засел в позвоночнике, врачи развели руками, так что комиссован я был с медалью в груди и осколком в спине.

Последний, на удивление, вёл себя вполне прилично, жить не мешал. А я, оглядевшись после “дембельской” пьянки, которой никто не мешал, увидел что все “откосившие” приятели кто “на зоне”, кто работает, а кто вообще мент.

Отец, как оказалось, вполне преуспевал, предложил финансы и “помощь на первое время” в своём деле.

Довольно иронично, учитывая то, что я, если разобраться, ни черта кроме как бить морды и убивать не умел. Впрочем, попытка создать автосервис оказалась на удивление успешной. И сам гайки крутил, да и другим не мешал.

Но чувствовалось “нехватка образования”, так что со временем пришлось идти на курсы. Где я познакомился со своей женой, на свою, как я уже сейчас понимаю, беду.

Очень эффектная блондинка, привлекла внимание пары “горячих парней”, ну и добивались её благосклонности они в “своём стиле”. Учитывая объём словарного запаса, я не был уверен и в трёх классах образования, а уж что эти джигиты забыли на “курсах руководителя малого и среднего предприятия” – до сих пор загадка.

Но, в отличие от остальных “доброхотов”, на “а ты кто тут такой?” от ухажёров, я язык в жопу засовывать не стал. Ну и показал. И “кто”, и “где” и “какой”. Благо, изречённая ещё тренером максима, о том что “Сильный – может оставить в живых. Слабый – проиграть или убить” была вполне жизненной. В общем, надавал я ребятам по шеям и прочим элементам их неприятных организмов. Болезненно, но без травм и даже следов. Что искренне радовало, когда мент, явный земляк “ухажёров” пытался “возбудить дело”. Дело нихера не возбуждалось – “следов” не было, а что визжали джигиты как школьницы – так хобби у них такое.

И Светик, цветочек мой, чтоб её, через день ужинала со мной в кабаке, через два – ночевала в койке, а через неделю мы подавали заявление в ЗаГС.

Влюбился, как мальчишка, хотя, по совести, им и был – не слишком я в женщинах разбираюсь, да и сейчас... хотя получше, криво усмехнулся я.

Прожили мы в “счастье и радости” три года. Даже на сторону ни разу не ходил, хотя возможность была, и не раз! Те же подружки светкины в штаны лезли.

И вот, год назад, в задницу моему мурано въезжает дурында-блондинка, насосавшая где-то на геленваген. И на права насосавшая, эта сучка красилась, “зеркальцем порезалась” в результате ДТП!

И всё бы ничего, но сучий осколок, о котором я давно и думать забыл, несильным ударом сдвинуло.

И из машины выковыривали полупарализованного, злобного как тысяча чертей меня.

Светка поужасалась, но наш “совместный бизнес” её держал. Именно он – поскольку визиты в госпиталь становились всё реже. Пока отец, уже в годах, не ввалился с каким-то дойчем.

– Знакомый, старый, нейрохируг, – сухо представил отец немца. – Смотрел снимки, говорит есть шанс.

– Поп недавно тоже приходил, про шанс сказки рассказывал, – припомнил биографический факт я.

– Ви понимает, Андре, даст шанс, – подал голос немец. – Цвай... Дацат Пьят процентов, – помотал он рукой. – И бюджет **ОЧЕНЬ** больно.

Собственно, последним меня немчура и подкупил – шарлатаны предлагали либо все 146%, а не шарлатаны говорили о “невосстановимом параличе”.

И, через три месяца, в предместье Берлина, я сделал первый шаг. И не соврал, клятый дойч – это было **ОЧЕНЬ**, чертовски, невыносимо больно...

Но ходить хотелось, анестезия губила “метод реабилитации”, так что через месяц я, худой как скелет, с тростью, которая и ныне мой спутник, на своих(!) ногах выходил из Внуково.

А, доехав до нашей квартиры, пусть и предсказуемо, но не ожидаемо застал сидящего в обнажённом виде на нашей кухне “сладкого мальчика”. Сладкого убудочка, лет двадцати, дующего кофе из **МОЕЙ** кружки!

И Светку, вальяжно раскинувшуюся на **НАШЕЙ** кровати.

Очень хотелось убить обоих, но месячная “закалка воли” помогла. Выпнув “сладенького” за дверь, игнорируя его пiski об одежде, я сказал испуганно сжавшейся бляди:

– Развод. И выметайся из моего дома.

– У нас общий бизнес! – отвратно перекосившись выдала шлюха, а я искренне удивился, как я мог с такой прожить несколько лет.

Пол сучьих года ей хватило, на то, чтобы даже перестать проверять письма от меня на электронке! Я, чтоб её, **ПИСАЛ** о времени своего прилёта...

– Значит суд. И выметайся, Светик. А то... ты меня знаешь, – широко улыбнулся я.

Стерва меня знала, сжалась и через пару часов вымелась из квартиры. Потом суд, к счастью – квартира была “на мне”. А от бизнеса ей досталась не половина – помогли показания сотрудников и документы. Да и судья оказалась на удивление понимающей бабой, так что пятая часть “оценочной стоимости” уже весьма солидного автосервиса отправилась Светке на счёт. А сама она – отправилась на чей-то хер и из моей жизни.

И сейчас я, припадая на трость, прогуливаюсь по лесопарку. Доктор Курт, поставивший меня на ноги, рекомендовал прогулки “на природе”, да и самому было приятно.

Но... несколько дурацкое “стеснение” трости и собственной “ущербности”...

Умом-то я понимал, что глупо. Но вот ощущение себя, передвигающегося на “трёх ногах” в толпе – было чертовски некомфортным.

Естественно, если было “нужно”, то я с собой справлялся. Но вот “утренние прогулки” предпочитал проводить как можно раньше, на рассвете, в пустом парке.

И думал я, как ни удивительно, о бабах. О Светке, которой я верил больше, чем себе (у самого-то мысли, пусть и не воплощенные, появлялись). О том, сколь развесисты и раскидисты мои “рога” – ряд брошенных “в сердцах” фраз бывшей жёнушки указывал на усердное их окучивание ещё до аварии.

И о том, что ей не хватало, а главное – где я-то ошибся?

И ни черта у меня не выходило. Кроме одного – влюбляться в баб нельзя. Как говорил кто-то из великих, “чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей”, именно так.

Держал бы в ежовых рукавицах, проверял – либо пикнуть бы боялась и на сторону взглянуть. Либо давно бы разбежались, без этого... чтоб его! А я о детях думал, дурак.

Впрочем, хватит о бабстве, встряхнулся я, несколько ускорив прогулочный шаг. У меня дело, им надо заниматься, возмещать нанесённые стервой потери. И Лидка, секретарша, девчонка вполне аппетитная, начала кидать на меня весьма “однозначные” взгляды, при “разделе” дела. “Что” она хочет – я понимаю, но хер получит. А вот именно хер – может и получить, ухмыльнулся я каламбуру. А почему бы и нет?

Впрочем, опять не туда ушли мысли...

На этом месте, мысли “ушедшие не туда” прервала ослепительная вспышка, сменившись темнотой уходящего сознания.

“Янки, пидарасы такие? Или дед развоевался?” только и успела мелькнуть заволокло мысль, прежде чем всё заполнила темнота.

В себя я пришёл от прохлады и ощущения себя голым. Первая мысль была неприятной, о госпитале. Но тут же пропала – меня довольно болезненно удерживало, очевидно на весу, за плечи и бёдра. Да ещё вниз рожей! Да что за херня-то, возмутился я, продирая глаза.

И... блядь, слов, кроме матерных, нет, чтобы описать мной увиденное! Я, голый, зафиксированный какими-то металлическими держателями висел в полутора метрах над полом.

Сам пол, да и комната, метров тридцати площадью, была из матово-серого металла, тогда как потолок светился ровным, но не слишком приятным на глаз цветом.

Справа на стене находился какой-то здоровый монитор, на котором в синих тонах отображался человеческий скелет, раскоряченный как и я. Видимо, мной и бывший.

А вокруг сновала троица паукообразных... роботов? Ну реально, какие-то металлические насекомые, метрового роста.

Так, я либо сошёл с ума, чего, надеюсь, нет, либо меня, как в дурацком кино, “похитили инопланетяне”. Блин, а нахера я им нужен-то? И чтоб его, как-то моя поза мне не внушает радости, невесело отметил я, попробовав пошевелиться.

Безуспешно, что было ожидаемо, но не радостно. Ну и стал я вращать башкой, пытаюсь понять, что происходит, и тут...

Какое-то механическое щупальце вылезло из-за спины и согнулось, явно примериваясь! В башке суматошно заметались картины дурацкого мультлика о “анальных зондах”. И это охренительно смешно, когда НЕ С ТОБОЙ!

– Слышите, пидарасы металлические! – подал голос я. – Если вы, блять, к жопе моей хоть прикоснетесь – вам пиздец! И я не шучу! – попробовал я наладить “диалог цивилизаций”.

Диалог ни хера не налаживался – металлические жуки вообще на меня не отреагировали, езда и занимаясь какой-то инопланетной хернёй. А щупальце за спиной откинулось, явно примеряясь!

– Вам реально пиздец!!! – проревел я, но тут моё тело пронзила боль в знакомом месте, в позвоночнике, столь сильная, что я опять начал терять сознание.

Ну, хоть не в жопу, промелькнула на прощание мысль, перед тем как всё опять залила темнота.

В себя я пришёл от слегка затёкшего тела, рывком вздёрнулся и проверил себя – голый, но задница моя вроде целая. И... не болит спина? То есть, эти пидарасы железные меня лечили? А нахера так больно? И нахера вообще лечили? Ни черта не понимаю, констатировал я, начиная оглядываться.

Радость от “исцеления”, конечно, была, но как голый вид, так и окружение её быстро притушило:

Итак, я был в натуральной камере, три на два метра. Пол и три стены – всё тот же, что и в “операционной”, серый металл. А вот четвёртая стена была практически абсолютно прозрачной. Приблизив к ней руку, я убедился в наличие какого-то бредового поля – рука “соскальзывала” с воздуха, не имея возможность преодолеть преграду.

А главное, сквозь неё я увидел три такие же, как у меня камеры, отделённые от меня широким коридором. И находились там... какие-то невообразимые твари.

Горбатая свинья, судя по пяточку, метров полтора в горбе, с какими-то то ли шипами, то ли перьями, метровой длины, покрывающими спину тварюшки. Причём, если сама свинья была розовая, то перья или шипы имели “леопардовую” расцветку, жёлтые в мелких пятнах.

В следующей камере пребывал какой-то то ли йети, то ли горилла... чертовщина какая-то, сидящая скрестив ноги и мерно покачиваясь. Сидя обезьяна имела рост не менее полутора метров, а шерсть на ней была нежно-салатового цвета.

А в третьей из обозримых камер была какая-то бесформенная, сине-розовая гадость, напоминавшая то ли бутон розы, то ли коралл. Ритмично подёргивалась, но не имела ни глаз, ни чего-то подобного.

Это... не камеры, дошло до меня. Это, мать их, клетки. А я, похоже, в гребучем инопланетном зоопарке. Зверушка, мать его!!!

Несколько ударов по металлической стене, помимо боли, принесли некоторое успокоение.

И начал я осматривать свою “клетку”. Натуральное металлическое “корыто”, по моему приближению заполнившейся какой-то белёсой, склизкого вида, бурдой. Общий скос пола, заканчивающийся круглым зарешеченным отверстием – видимо слив для нечистот.

“Пожрать и посрать”, невесело хмыкнул я, присаживаясь на пол и облокотившись спиной о стену.

Ну голода я не испытываю, так что “снимать пробу” с бурды я пока не буду.

А вот что надо точно – это прикидывать, как из этой камеры выбраться, а хозяев пидарсных роботов вывернуть наизнанку.

Сообщить, что “я разумный”? А кому? Да и чёрт знает, какими критериями “разумности” оперируют владельцы “зоопарка”. Так, похитили меня явно в одежде, перед “операцией” её сняли. А значит, одежда и мои весьма понятные любому разумному слова для местных звероводов “не признак разумности”.

Либо, что ещё веселее, им просто похер на разумность зверушек. И я для них – просто экземпляр, невзирая ни на что.

Так, а что мы имеем по “камере”, поднялся я, начав осматривать её. И – ни черта. Металл, проклятушее поле, в “канализацию” лезть просто смешно.

Хм, попробовать наладить коммуникацию? Если местным “звероводам” похер на разумность, то и соседи могут быть разумны.

Осмотрел я “соседушек”. Ну свинтус леопардовый – не собеседник, а запас пищи, это факт. Непонятная хрень из колышущихся перепонок – чёрт знает, но как по мне это скорее растение.

А вот покачивающийся йети... Попробовал я как-то жестами наладить коммуникацию, покричал – без толку.

Как сидел, покачиваясь, так и сидит. То ли неразумный, то ли давно свихнулся, что в текущих условиях вполне возможно.

И я свихнусь, тоскливо заключил внутренний голос, после чего я встряхнулся. Чёрта с два, Андрюху какие-то пидарасы инопланетные сломают!

И начал повторно осматривать камеру. Из всего осмотренного и доступного наиболее перспективным показался светящийся потолок. Высоковато, конечно, но... Спасибо за лечение, зло ухмыльнулся я, подпрыгивая и пробивая “двоечку” в угол потолка.

На шестой прыжок, помимо отбитых костяшек, послышался некий скрип. А, приглядевшись, я отметил тоненькую, чуть не в волос толщиной трещину. Но не успел толком порадоваться – к прозрачной стене подскочил достаточно человекообразный, с овальной головой и охватывающей её по кругу полоской визора робот. Тощий как скелет, ростом метра в два.

Вот и славно, обрадовался я, сейчас я тебя...

И не черта: сквозь “поле”, уж не знаю, отключив или не отключив его, ко мне метнулось механическое щупальце с шипом. Воткнулось в ногу, чертовски болезненно ударило током, после чего робот утопал вдаль.

А потряхиваемый судорогой, скрюченный в уголке я искренне улыбался: да, чертовски больно и унижительно. Но бил током меня точно и однозначно “шип”. А значит, у меня есть все шансы – щупальце быстрое, но не запредельно. Просто оно было неожиданностью, а в следующий раз я буду готов.

Вот только, что-то слишком сильно меня “дёргает”. Надо перед “попыткой номер два” поспать, разумно заключил я, стараясь скрючиться “покомфортнее”. И, на удивление, довольно быстро заснул.

Глава 2

Проснулся я с довольно ошутимо затёкшим телом, вдобавок, от того что промок. Чёрт знает, как, но с потолка-светильника на меня, да и на комнату лились потоки воды. Холодной, с-с-суки, воды!

Видно, местные звероводы устраивали “зверушкам” помывку, одновременно поя их. Судя по щёлкающим пастями “соседей” через коридор – так и было.

Ну, всё равно разминаться надо, а теперь и ждать, когда просохну, пожал плечами я. Поскольку мой план праведного освобождения (и последующего несения добра и справедливости) быть мокрым категорически не предполагал.

Дождался, пока “поливка” закончится и начал разминаться, готовясь к операции “побег из зоопарка, часть два”.

Вообще, рассуждал я, приседая и отжимаясь, моя попытка “вырваться” – авантюра, чистой, кхм, воды. Ни черта не знаю о роботах, хозяевах, не видел толком ничего, кроме коридора и “операционной”.

Да банально, на “второй раз” робот может и не “успокаивающим” ударом тока пригнать, а чем-то травматичным стреножить. Ну, чисто теоретически.

А на практике – нахера тогда было меня лечить? Кроме того, что-то узнать, чтобы подготовиться – я могу только наблюдая за роботами, по моей камере ни хрена не узнаешь больше. А эти пидарасы металлические что-то визитами коридор моего обозрения не радуют. И, подозреваю, радовать не будут – “клетка” обеспечивает и попить, и пожрать, и посрать. Некая система наблюдения (понять бы ещё, какая, хоть фак адресно показать!) стопроцентно есть. Так что, бродить они не будут, а если “ждать момента” – так я свихнусь нахрен. Буду сидеть и качаться, как изумрудный йети. Если не лепестками помахать, как розово-фиолетовая хрень, мысленно хмыкнул я.

Думал я так, разминался, ну и закономерно, надумал и размялся. И даже просох. А значит, надо дело делать.

После чего начал я, с закономерным волнением (и не менее закономерной злостью – ну реально, МЕНЯ за какую-то зверушку держат, сволочи!) принялся подпрыгивать и ломать потолок.

Потолок меня не подвёл, закономерно ломался. Через пару минут появилась трещина, косячки наливались болью, но я продолжал. И, ещё через полминуты, появился всё тот же тощий робот, подкатил к полю, выпустил своё электрическое щупальце... И влетел ко мне в камеру.

Всё же, я ни черта не знал, отключает этот гад поле, либо же оно на него не действует. Много чего не знал. А щупальце было единственным точно доступным элементом робота.

На вариант, что я окажусь “заперт с роботом” я... Забил. Просто сломаю скотину, а там посмотрим. В худшем случае хоть чем-то отомщу за “зверушку в клетке”. Ну и информацию, какую-никакую получу, если не прибьют. В общем, альтернатив всё равно не было.

Робот влетел в камеру, оказавшись на удивление лёгким – килограмм сорок, не больше. Да, он был тощим, но я думал он из металла какого, под центнер, а то и полтора. А тут видно пластик какой-то, порадовался я, с силой размахивая щупальцем, как кнутом, долбя наконец подавшим “голос” роботом о стены камеры.

Тяжеловато было, конечно, но, заодно, проверил “выход”. В итоге, с оттяжкой хряпнул робота спиной об “порог” камеры, да и начал ему выламывать манипулятор с “щупальцем”.

– Тебя сломают, а ты не воруй! – наставительно пробормотал я, дёргая клешню робота и стараясь не попасть под “электроразрядный” шип.

Робот слабо копошился, но особого сопротивления не оказывал. В отличие от подлючей клешни – не отламывалась, подлая! В итоге, плюнул на всё, упёрся роботу в грудь ногой, да и вырвал всё-таки чертов манипулятор.

Робот подёргался, поискрил какими-то обрывками проводов, попищал в довольно неприятной тональности и обмяк. Хм, непонятно, то ли чертовски крепкий, то ли хрупкий.

И клешня легковата, помотал я уже моей клешнёй. Зато на щупальце, можно кистень какой-никакой сообразить.

И огляделся уже вне камеры. Коридор явно был “кольцевым”, камеры-клетки равномерно покрывали стены вплоть до “поворотов”. А вот что меня напрягло, так это четвёрка металлических пауков, замерших неподалёку.

Прихватив поудобнее клешню, я напрягся, ожидая нападения. Так-то, пока я курочил тощего, краем глаза их, скорее всего, видел, но сознание отсекло их как “вне зоны доступности, неподвижное – а значит неважное”.

Но пауки всё так же стояли и не двигались. Ни черта не понимаю, несколько растерянно заключил я. А если...

Взял я, да и отошёл от своей камеры, оставив робота.

И да, троица пауков подскочила к тощему, выпустила зацепы и потащила по коридору. А один паук всё так же стоял. Пройдя вслед за тащившими десяток шагов, я убедился, что четвёртый паук следует за мной.

Так, выходит, что пауки – что-то типа ремонтников. Им, очевидно, на меня вообще похер – они заняты оборудованием и починкой. А вот тощий – “для работы со зверушками”. Но где его подельники? И чем хозяйева зоопарка заняты, мать их? В носу ковыряют?

Ну и славно, вот найду их, и поковыряю в них клешнёй, хмыкнул я, следуя за “санитарами” для сломанного тощего. Как-то не было у меня иных ориентиров.

Конечно, некоторые опасения пауки вселяли, но никаких активных действий в мой адрес не предпринимали. А четвёртый вообще исправно топал в десятке шагов за мной, отходя при приближении, держа дистанцию, я проверил.

Очевидно, нацелился на мою клешню, не понимая, что она уже моя. И не менее очевидно, что пауки – чистые ремонтники, ни на какие иные цели не заточенные.

Первое время нашего пути я поглядывал в “клетки”, ну мало ли, может найду “коллегу”, а вместе пинать хозяев зоопарка веселее. Однако, за прозрачным полем пребывали пакости столь отвратные и непонятные, что на клетки я забил. И вообще старался на них внимание не обращать – от этих сбежавших с картин Дали чудищ и свихнуться недолго, от одного вида!

И готовился к появлению тощего, за номером два. Два – это если повезёт, а так и десять и сто этих роботов может быть, хрен знает, сколько их у хозяев зоопарка.

Готовился я не зря, впрочем, опасения о многочисленных тощих таковыми и оказались. Навстречу, довольно забавно переступая и держа спину и башку идеально прямой, семенил ещё один тощий.

Досеменил, протянул в мою сторону клешню, выстрелил щупальцем с шипом, который со звоном ударился о мою клешню. Я, несколько успокоенный количеством тощих гадов, решил проверить догадки: клешня была не полностью металлическая, а частично покрыта пластиком, типа кости. Теоретически – диэлектрическим, в чём я сейчас убедился и на практике.

Тощий начал “втягивать” щупальце, гораздо медленнее, нежели стрелял им. Гудел противно и стоял на месте.

Какие-то тут роботы туповатые, хоть и пидарасы, не мог не отметить я и несколько всполошился: “мой” пауки оттягали уже разломанного тощего довольно далеко. И всё так же бодро чесали вдаль. А когда, как и вообще – придут ли следующие, я ни черта не знал.

По логике, конечно, придут, вот только что-то меня напрягает “безработность” округи. Небось хозяйева зоопарка “на всём экономят”, сидят на центральном бюджете, хмыкнул я. А,

в таком раскладе, ждать мне следующих паучков чёрт знает сколько. Быть-то, конечно, будут, вот только когда? Может и час, а может и сутки их ждать придётся.

Так что, откинув мою клешню, рванул я к втягивающемуся щупальцу (тощий в это время отрадно тупил), ухватил за него и с натугой метнул робота в удаляющуюся процессию. Чуть не надорвался, но докинул: робот разметал паучков и загрохотал по полу.

Так, это хорошо, довольно заключил я, возвращаясь к своей клешне и искренне возмущаясь.

Четвёртый паук, клептоман роботизированный, ухватил моё честно-трофейное имущество и тягал его, как своё! Вот сволочь какая, вороватая, осудил клептомана я и стал примериваться, как бы мне клешню вернуть.

Закономерно, осторожно: так-то уже вроде и ясно, что пауки только на ремонт заточены, но вот чёрт знает, как отреагируют на непосредственное изъятие.

В общем, ухватился я за край клешни, готовый, если что, откинуть её подальше. Но “если что” не случилось: паук вместе с клешнёй поднялся, оказавшись довольно лёгким, посучил в воздухе лапками, отцепился от клешни и отбежал всё на те же десять шагов.

Так, а теперь второй тощий, довольно заключил я, помахивая орудием похищенного лунатиками.

Роботы, раскиданные моим броском, копошились, привольно покрывая пол коридора, я чесал к раскоряченному тощему, как вдруг...

– Охренела, скотина извращенская!!! – с бешено бьющимся сердцем, волосами дыбом и втянутыми яйцами заорал я.

Дело в том, что копошащийся тощий, не вставая, наставил на меня свой манипулятор и стрельнул щупальцем. И если бы не моя замечательная реакция, этот гад засадил мне шип во втянутое! Реально, пидарасы, а не роботы, поёжился я, ухватившись за втягивающееся щупальце и подтягивая тощего к себе.

Свою клешню я положил на пол, наступив ногой, чтобы паук мой трофей опять не спёр.

Подтянул вяло копошащегося тощего, намотал щупальце вокруг его шеи, ну и начал ему откручивать башку. И ни черта. Взмок от натуги – башка проворачивалась с трудом, но именно “проворачивалась” – шесть оборотов, давших мне немалыми усилиями, не только башку не отломали, но даже не вывели тощего из строя.

Ну, значит по старинке, заключил я, отбрасывая клешню без щупальца и начав выдёргивать клешню с щупальцем.

Вообще, какие-то они... дурацкие, эти тощие, рассуждал я, откидывая отломанную клешню и наблюдая за подёргиванием сломанного робота. Само щупальце – да, неприятно быстрое и током с шипа бьётся. А вот сам робот... ну не сказать, чтоб уж совсем неловкий, но и не делает то толком ничего. Схватить пытался, но так, вяло, как жирдяй перекормленный, ничего тяжелее ложки в руках не державший лет десять. Да и двигается как-то неловко, скванно.

Хотя, чёрт знает, может это вершина инопланетной робототехники. А, возможно, хозяйева зверинца экономят не только на количестве, но и на качестве роботов. Этакий “условно-достаточный” робот.

Но, с другой стороны, скорее всего должны быть, в случае “условно-достаточности”, гораздо более опасные роботы. Зверюги-то в клетках встречаются весьма лютые на вид.

В общем, разберёмся, только одежды бы какой раздобыть, огляделся я. Одежды вокруг прискорбно не наблюдалось, что было не радостно. Нет, стеснятся мне некого, да и было бы кого – так и нечего. Но трясти голыми мудями банально опасно, когда в них щупальцами с шипами тычут! Оторвут ещё, пидарасы металлические, поёжился я.

Тем временем, вокруг меня происходила фигня, самая натуральная: два паука валялись на “спинках”, бодро размахивая конечностями и позицию не меняли. Один был на лапах,

но просто замер рядом с первым сломанным тощим. А четвёртый всё так же караулил мою клешню, проигнорировав брошенную ему “на бедность” клешню второго тощего.

Ну охренеть теперь: это выходит МНЕ придётся этих козлов металлических на лапы ставить, чтобы за ними следить, так что ли?

Подумал я и решил подождать. Сколь бы не “просратыми” были “полимеры” у владельцев зоопарка, но не может же быть, что всего два комплекта ремонтников. А если и так – то надо ждать. Конечно, есть шанс, что чешущий жопу (или её эквивалент инопланетянский) охранник-наблюдатель перестанет её чесать, обратит на меня внимание, ну и будет мне “цирк с роботами”.

Вот только не факт, а, судя по уровню “забивания”, “мониторы слежения” вообще под сантиметровым слоем пыли, если не сломаны. А вот “отзывчивость роботизированной системы” мне проверить не мешает.

В общем, решил я подождать, пока не надоест. Присел, благо пол хоть металлический, но не сильно холодный. С некоторым злорадством понаблюдал за сучащими лапами пауками. Попереглядывался с небесно-синим глазом на бордовой, морщинистой ножке, сантиметров в тридцать диаметром, с минуту где-то, и решил перестать на него смотреть: реально свихнуться недолго.

И вот, наверное, через полчаса, застучали металлические ноги, и из-за поворота выперлись четыре паука. Без худых или ещё какой гадости, подтверждая “просратые полимеры” хозяев зоопарка и “засранный монитор”. Засранцы инопланетные, констатировал я, впрочем, таковыми они были и так, и так.

Четвёрка пауков подсемила к завалам роботов вокруг меня, пара из них перевернула на ноги паучков, разобрали “по двум командам” сломанных тощих. И потащили их по коридору. Причём, на клешню “второго” тощего нацелился паук “второй” команды. А нацеленный на мою клешню так и ошивался в округе, явно ожидая, когда я её ему отдам.

Соответственно, в паре метров от двух “похоронно-ремонтных команд” зашагал и я. По пути решая техническую задачу: очень уж клешня робота была неудобная. Но, сложив её в два раза (с отчётливым хрустом, бракоделы инопланетные!), зафиксировав “петлёй” щупальца, в итоге, получил вполне пристойный и ухватистый кистень. Полуцеп, скорее, рассуждал я, разглядывая оружие справедливости, но всё равно кистень.

Тем временем, обоих сломанных тощих дотащили до здорового дверного проёма. Лезть дуром в него я, закономерно, опасался, заглянул, и тут же с матом отпрыгнул.

Упал, мать его, чуть кистень не потерял, да ещё оказался полупарализован!

Напротив ворот торчала какая-то мерзкая робото-сволочь, здоровая, похожая на шкаф. И стрельнула в меня каким-то полупрозрачным лучом. И даже касательное попадание в левую руку заставило отняться почти полтела, даже ногу “покалывало”!

Вот же гадство, не мог не признать я, прыгая к дверному проёму. Сейчас эта сволочь войдёт...

Ну, буду лупить кистенём, по “докуда достану”, вынужденно решил я, поскольку иных перспектив не наблюдалось.

Однако, прошла минута, другая, десять минут, блин! А в проём никто не просачивался. Сломанных тощих давно утащили, один паук, нацеленный на мою клешню, потерянно топтался неподалёку. Да даже рука от “заморозки” отходить потихоньку начала, добавляя “покалывание отсиженной руки” к гамме не самых приятных ощущений.

А в проём никто не лез. И это странно, но, возможно, перспективно.

И начал я проверять как ведёт себя здоровый, гадкий, стреляющий парализатором шкаф. По итогам часа проверок я злобно матерился, но имел “статистическую информацию”.

Итак, для начала, это именно “парализатор”, а не какой-нибудь мерзкий “нейродеструктор”, читал о таких где-то и, признаться, опасался.

Далее, ждёт этот шкаф именно меня, но стреляет на движение: полупрозрачный, туманный луч парализатора появлялся на взмах кистеня, хотя ни кусочка меня в проёме не было.

Кстати, даже “промахи”, ощущались и были неприятны.

И, наконец, стопроцентно ясно, что у роботов есть “зоны ответственности” и очень ограниченные программы действия. “Шкаф” не лез в коридор с клетками, хотя в здоровенный проём мог пролезть без проблем. Именно ждал и стрелял, не более и не менее.

Всё это здорово, вот только что мне делать-то? Эта пакость своим парализатором высунуться не даёт, а как парализует – небось набегут тощие, или просто пауки, и оттягают меня в клетку. Ну, по логике так выходит.

Посмотрел я на паука, топчашегося в десяти шагах от меня, призадумался и порадовался. Кажется был план, конечно, не очень... но у меня, блин, варианты все “не очень”, такое уж положение расчудесное.

Подбежал к паучидзе (убегать думал, гад такой, но они медленные, к счастью), перевернул лёгким ударом кистеня. Ну и отволлок копошашегося к дверному проёму, заодно убедившись, что и одной рукой на несколько метров докину – не тяжёлый, да и на хватания его за лапы гадостей никаких не предпринимает.

И, максимально отдалившись, стал раскручивать кистень у проёма. Шкаф, ожидаемо, стал стрелять, руку закололо “заморозкой”, но я терпел с полминуты. И, когда рука еле чувствовалась, подхватил паука и кинул его в дальний угол проёма.

Полупрозрачный луч, к счастью, начал стрелять в паука, а я, со всем возможной скоростью, щеманулся в проём, сходу обрушивая на шкаф кистень и пиная его.

– ... больно то как, сволочь металлическая! – подытожил я через минуту всё, что я думал о гадском роботе.

Ногу отбил о паразита такого! Впрочем, шкаф, а точнее – тумбочка, метра полтора на метр, округлая и поблескивающая, лежала на боку и признаков рожизни не подавала. А скруглённый гладкий купол тумбы рассекала трещина от удара кистенём.

– И откуда ты, скотина такая, стреляла? – вслух полюбопытствовал я, разглядывая поверженную технику.

И, выходило что из “башки” – не было у тумбочки ничего, кроме гладкого, скруглённого прямоугольника “верха” и шероховатого, металлического “низа”. Летала она что ли, хмыкнул я, отметив отсутствие каких бы то ни было колёс или ног.

Впрочем, пофиг. И начал я лупить по трещине, увеличивая её. Желчно завидуя всяким счастливицам из игр, у которых даже с куска слизи выпадает что-то “сподручное”. А мне, мать его, какой-то хернёй маяться приходится, посетовал я.

И доломал “верх”, обнажив совершенно невнятную, но запредельно сложную машинерию. Впрочем, до неё мне дело не было – всё равно не разберусь. А вот кривовато обломанный “овал” обшивки тумбочки мне пригодится. Надеюсь, парализатор тумбочки его не “прошивает”, если такая мне ещё встретится. А на крайний случай – будет на что щупальца тощих принимать.

С этими мыслями, я, как правильный парень, пошёл, с кистенём и щитом, налево по коридору.

Глава 3

Коридор выглядел очень “техничным” – ничего лишнего, гладкие стены и пол, светящийся потолок, изредка встречающиеся у пола прямоугольные проёмы. Видимо, лазы для пауков, судя по размерам. И пошире он был коридора “клеточного”, метра в три с лишним шириной.

А в остальном – ничего примечательного, разве что резкие повороты, меня несколько замедляющие: помня тумбочку-парализатор, я метал из-за угла “щит”, на всякий случай.

Но тумбочек на моём пути не появлялось, да и вообще никаких роботов мне за четверть часа пути не встретилось. Не сказать, чтобы это сильно расстраивало, но становилось несколько скучно. Точнее, если быть честным, не так – ожидание неприятностей медленно перетекало, из-за их отсутствия, почти в параноидальный психоз.

Но как роботам, так и роботовладельцам на мои психологические проблемы было, очевидно, похер. Редкостные сволочи, найду – жестоко покараю, посулил нечутким сволочам я, да и замер.

После очередного поворота, в конце десятиметрового отрезка коридора, я наблюдал закрытый то ли люк, то ли врата. Двухстворчатые, соединенные молниевидной кривой линией стыка.

Собственно, это были вообще первые из виденных мной на инопланетном зоопарке ворота. Не считая “дверного” поля клеток, конечно.

– Если есть дверь – значит за ней что-то закрыто, – вслух пробормотал я, передёрнувшись: очень уж пугающим в тишине, с эхом, отражённым от металлических стен, вышел мой голос.

Так, надо проверять, а не клювом щёлкать. А вот как не откроется эта воротина ни черта – что буду делать? Хотя... есть варианты с ремонтными роботами и беготнёй туда-сюда. Но этот вариант мы отложим, до необходимости в нём.

И пошёл я проверять, а дверь взяла, да и, с отчётливым лязгом, открылась. Не отъехала, или ещё что, а как нож-выкидушка со щелчком исчезла в проёме.

Ну а я, с закономерным опасением, заглянул в помещение за дверью. И принялся заниматься изрядно меня доставшим занятием, а именно: фигением.

Дело вот в чём: за дверью был круглый зал, метров в пять, наверное, диаметром. Стены зала на высоте метров двух, на всём обозримом пространстве залы, покрывали мониторы, наподобие виденных мной в операционной, только расположенных вертикально и вплотную друг к другу.

При этом, центр зала, круг, метра в три диаметром, сходилась этакой вдавленной воронкой к центру, упираясь в матово-чёрный, блестящий шар.

Вот этот шар, видимо, и создавал изумившую меня фиговину: здоровенную, занимающую всё пространство, наверное... голограмму. Точно голограмму, оценил я, несколько сместившись из стороны в сторону. Видимо, нашей галактики: куча разноцветных точек-звёзд, туманности, всё огромное и очень “наглядное”.

Планетарий, что ли, в зоопарке, хмыкнул я. Или, всё-таки, какая-то хрень навигационная?

Непонятно, но любопытно. Сам зал кроме мониторов и голограммы был пуст: ни роботов, ни ещё какой пакости. Правда, аккуратно зайдя в него, я обнаружил, на противоположной от входа стороне зала, аналогичные пройденным мной ворота.

Но в них никто не лез, были они закрыты, так что я решил осмотреться. Для начала – рассмотреть мониторы, хотя, голограмма весьма привлекала своей необычностью.

На мониторах были некие схемы, графики и куча какого-то невнятного текста, набранного незнакомыми закорючками. Несомненно, гадкий язык пидарасных хозяев зоопарка. А вот схемы, как я прикинул после осмотра, похоже корабля-зоопарка. И здоровый он какой выходит, если я правильно соотношу коридор с клетками и схему! Километра полтора, а то и два, диаметром овал. Не тарелка, толстовата для тарелки, целая супница выходит.

Впрочем, кроме примерных размеров и понимания, что хозяева зоопарка – не только гадкие пидарасы, но и редкостные долбоклои (ну реально, на ТАКИХ площадях иметь дефицит роботов – совсем выходят дураки) мониторы мне ни черта не дали.

А вот голограмма, на которую я заворуженно уставился следующей, была весьма интересна. Ни черта она мне “знакомого” не показала, но оторвать от неё взгляд было сложно. Наверное, миллионы звёзд, туманностей, какие-то воронки из звёзд, с чернотой внутри – то ли чёрные дыры, то ли ещё что-то подобное. Всё это просматривалось со всех сторон, более того, приблизив физиономию к краю “голопроекторного круга” я увидел “наплыв” картинки на меня, увеличение ближайшего участка.

А значит, рассчитана эта голограмма на двуглазых стереовидцев, логично предположил я. Ну, вроде бы так, хотя точно не уверен. И, в любом случае – точно не на роботов, им голограммы на хрен не сдались, факт.

А ещё меня довольно сильно заинтересовали несколько “отмеченных точек” на голограмме. Над несколькими звёздами (или скоплениями звёзд, чёрт знает, слишком мелко вышло), висела рельефная золотая буква “Т”, с заострённой “бородкой” по краям перекладки, как на рыболовном крючке. Висели, при этом медленно и синхронно друг с другом поворачивались вокруг своей оси.

Хотя, вроде бы, даже крест такой есть, “тау-крест”, или что-то такое. Впрочем, пофиг на название, но, наверное, в отмеченных местах есть что-то ценное и интересное.

На этом моменте я заржал в голос – блин, нашёл чем заниматься: разглядываю “карту сокровищ”. Голый, с каким-то недоразумением вместо оружия, могущий оказаться в звериной клетке, в любой момент. А то и просто дохлым, если железные пидарасы со мной не будут цацкаться. Хотя... не дамся, конечно. А сокровища – интресно, потому что я человек. А это, по слухам, даже звучит гордо.

Погордился я немного, попробовал “приблизить” метки сокровищ... И судорожно отпрыгнул в сторону: сбоку, там, где была дверь, послышался щелчок. Резко дёрнул в сторону двери, ещё в прыжке, свой импровизированный щит. Что сделал, как оказалось, весьма вовремя. Из проёма, от некой человекообразной сволочи, на первый взгляд похожей на тощего робота, в мою сторону полетел бело-голубоватый луч.

К счастью, обшивка тумбочки до ценного меня луч не допустила, а кистень “в обратку” ударил в вытянутую руку гадкого робота. В клешне что-то треснуло, хрустнуло, поискрило и луч пропал.

А вот дальше для меня начались огорчения: напротив меня был робот, почти как тощий внешне, но явно “покруче” тощего. И первым огорчением было то, что кистень, похоже, не просто сломал стреляло, а вплавился в лапу робота замыканием и не доставался.

Вторым огорчением было то, что робот весил кило двести, а, скорее всего, больше – рванув изо всех сил за щупальце-”верёвку” кистеня, я почти не сдвинул эту пакость с места.

Третьим огорчением было то, что был этот робот явно “поумнее” тощих. И намного “ловчее” их – этот паразит, помедлив секунду, рванул ко мне и треснул по вовремя подставленному щиту. Откинув меня метра на два, сволочь такая!

Блин, он тяжёлый, сильный, железный, быстрый, сетовал я, увернувшись от второго броска робота. Ну, не слишком поворотливый, но он меня банально загоняет и прибиёт, а я ему, учитывая массу, хрен что сделаю.

Естественно, я всем своим умом стараться придумать, что с этой пакостью можно сделать. Мало того, что помирать не хотелось категорически, так ещё была важная цель: нанести справедливость в тело хозяевам зоопарка!

И, после четвёртого “броска” робота, я “что-то” придумал. Попробовав поставить робота “подсечку”.

Робот споткнулся и башкой своей гадкой полетел в один из мониторов, а я с матом – полетел в другую сторону. Чуть ногу не сломал, пидарас железный! Хотя и я хорош, признал я, наблюдая как подёргивается в разбитом мониторе осыпаемый искрами замыканий робот.

Ну, повезло, порадовался я, как вдруг понял: эта сволочь не подёргивается! Она выбирается! Так, времени ни хрена нет, судорожно огляделся я. Надо бы комнату, откуда он прибыл, проверить. Может там есть хоть что-то, что за оружие сойдёт.

Заскочил в комнатушку, оказавшейся совсем небольшой: метра два с половиной на столько же. У стены стояло чертовски удобное на вид, широкое кресло из серебристого материала, вокруг которого мерцали “плоские”, похожие на экраны голограммы. А в середине комнаты, в этаких “объятых” трёх коленчатых держателей, находилась... водяная сфера. Висела, понимаешь, в воздухе, метрового диаметра, сфера из воды, но или ещё какой прозрачной жидкости. И полметра “пространства” между ней и держателями.

И ничего, что могло бы сойти за оружие! Да чтож за невезуха-то, посетовал я, наблюдая как слегка подкопчённый и оплавленный робот появляется в дверном проёме. Терминатор херов, посетовал я, поудобнее перехватывая свой “щит”.

Ставить подножку этой сволочи – слуга покорный, и так нога не “отошла”. Как и бить её, только себя калечить. Уворачиваться, хоть место немного, ну и попробовать его... да хоть в кресло кинуть, паразита такого. Монитор не помог, но кресло, судя по голограммам, явно техническая приبلудина, может и шибанёт эту сволочь разрядом почувствительнее.

И начали мы этакую “корриду” в комнате закутке. И ни черта это было ни просто и приятно: на плечах у меня появились весьма болезненные синяки, ребро печально ныло – как бы не трещина от удара вскользь. Но, я выжидал “нужный ракурс и момент”, чтоб швырнуть эту сволочь в кресло.

И дождался: почти упав на пол, прикрытыми щитом ногами, врезал по ногам несущемуся на меня роботу. Тот равновесие потерял, ну и со всей дури влетел в кресло. Заискрило, замигал свет, и тут меня, непонятно что, рывком, швырнуло на водяную сферу!

Не понял, констатировал я, вися в “пространстве” между этой гигантской каплей и держателями. Невесомость, судя по ощущению падения. И, как-то, мне в эту “каплю” не очень хочется: всё же не зря её, наверное, в воздухе держат.

А корабль, в отличие от пребывающего в покое невесомости меня, ощутимо трясло, дёргалo, освещение мигало. Из кресла, как определил я, чуть не свернув шею, вырывались потоки искр, чуть ли не языки пламени.

Это я что-то совсем важное, похоже сломал, озадаченно почесал я затылок. А повишу ка я пока тут, где весится, пока всё не успокоится. А то реально страшновато.

Одно радует – сверхтяжёлому тощему – точно пиздец, старался я найти хоть что-то положительное в окружающем меня хаосе.

И как-то сломал я что-то, не просто важное, а как бы не корабль, уже через минуту понял я. Свет мигнул и исчез четверть минуты назад, из кресла били потоки искр а, временами, языки полноценного пламени. В их дёрганых отсветах было видно, как трясёт и колбасит корабль.

Меня это, к счастью, не задевало, но если я его сломал нахрен, а он в космосе – так мне выходит скоро хана.

Ну а, с другой стороны, а сделаю я сейчас что? Да и раньше всё делал правильно, не хрен Андрюху в зоопарки пихать и пидарасных роботов натравливать!

Придя к этому безупречному выводу, я “расслабился и начал получать удовольствие”. Первое вышло, а вот со вторым было не очень – постоянно втягивал воздух, ожидая удушья.

Но удушья не наступало, а через минут пять я любовался зрелищем, от которого ОПЯТЬ офигел (в несчитанный за сегодня раз!). Я наблюдал космическое кораблекрушение, точнее, его часть изнутри. Основным фактором, добавляющим сюрреалистичности, было мое положение в невесомости.

А сбоку от меня, буквально в пару секунд, появилась светящаяся трещина, расширилась до дыры, просто поглотившей стену комнотушки. В открывшийся проёме несколько раз мелбкнуло, бья по отвыкшим от света глазам, голубое и жёлтое и всё замерло.

И что это за фигня, задумался я, наблюдая в отсутствующую стену бархан жёлтого песка и кусок голубого неба.

Это что я, был не на космическом корабле, а в какой-то пустыне сахарской? Янки с какими-то своими гадкими экспериментами?

Да нет, бред. Закорючки инопланетные, роботы, да твари в клетках – какой нахер “экспиримент”? Но где я, а главное делать что?

Выбираться, логично заключил я, призадумавшись. Вот ни черта мне не хотелось к “центральной капле” прикасаться. Да и, насколько я помнил, “действие равно противодействию”.

То есть, мне надо от чего-то “оттолкнуться”, чтоб выбраться из невесомости. Вот только от чего, у меня и нет ни хрена!

Так, отставить панику, подышать на явной планете, вися в невесомости, от жажды и голода столь тупо, что не для меня.

Попробуем на “реактивном движении” дыханием. Ме-е-е-едленно ртом и носом вдохнуть, ну и резко выдохнуть.

Занимался я этой дыхательной гимнастикой с полчаса, пока меня, как-то криво развернув, вынесло на опору. А, ухватившись за неё, я себя из “поля невесомости” выдернул, свалившись на задницу. И тут же по обонянию ударил запах озона, горелого пластика, металлической окалины и пустынного жара.

– А у меня была “своя атмосфера”! – с истеричным смешком, вслух констатировал я.

И только начал оглядываться, как какая-то, полупрозрачная, светящаяся пакость, столь быстро, что хрен детали различишь, влетела в пролом, поменялась покомнотушке, а потом влетела в меня! Натурально, в меня, даже в глазах мигнуло “призрачным светом”! Я реально перепугался, стал охлопывать организм на предмет ущерб. Но тут “призрак” вылетел из меня и метнулся в сторону кресла, где и исчез. Ущерб я никакого не получил, ощущений неприятных, кроме естественного опасения потусторонней хрени – не было.

– Глюки чёртовы, привидится же такое, – опять вслух, потому что успокаивает, выдал я, помотав головой. – Пиздец... – севшим голосом констатировал я.

Дело в том, что в раздолбанном и изредка искрящемся кресле, началось копошение. Оттуда, мать его, выбирался чёртов робот!

Глава 4

С одной стороны, я вроде и не слишком пострадал. Но мать его, чертовски перенервничал! А эта тварь вообще выходит бессмертная какая-то!

Ну, что делать, вздохнул я, бегом рванув к болтающемуся щупальцу кистеня. Попробовал я за него если не дёрнуть, то хотя бы помешать этой пакости подняться, как вдруг...

– Я бы попросил вас, сэр, не препятствовать мне выбраться из этого... сидения, будьте так любезны, – на чистом русском выдало... это.

– Шта?! – натурально впал в ступор я.

– Если вас не затруднит, сэр, не дёргайте этот механодендрит. Если же данный манипулятор столь дорог вам, извольте подождать несколько секунд, – выдало это, пощёлкало лапой и кинуло к моим ногам кистень(!).

Блядь, я реально свихнулся, понял я, бухнувшись на задницу. Но кистень прихватил – кистенём и от глюков отбиваться сподручнее.

– Ты... это, кто такой? – всё же, решил я подать голос. – И... драться не будешь? – сам себя ощущая идиотом задал я весьма актуальный вопрос.

– Предпочёл бы не драться с вами, сэр, – подал голос копошащийся в обломках кресла робот.

Так, перестаём охуевать и начинаем думать конструктивно, закатил я сам себе мысленную оплеуху. Глюк, не глюк – уже похрен, я изначально в таком бреде, что общающийся как книжный английский дворецкий... на этом моменте я не выдержал и натурально хрюкнул.

– Вы что-то хотели, сэр?

– Кто ты такое, тварь? – повторил я вопрос, несколько его переиначив.

– Ах да, позвольте представится, с-э-эр, – аж протянул робот, вытянувшись в струнку. – Эфирный помощник-тьютор, симбиотическая модель 14442, Благословенной Автократии Тригин.

– А теперь медленно, два раза, и для меня, – самокритично озвучил я, на всякий случай подтянув кистень (бить умника из самозащиты, или чтоб не умничал).

– Нетривиальная задача, – покачал головой, явно глумясь, этот робогад. – Но, как пожелаете. Итак, я, в зависимости от уровня сознания разумного-партнёра: учитель, наставник, либо помощник разумного индивида.

– Ага, помощник, – покивал я. – Разумного индивида... а какого хрена ты меня чуть не убил, скотина такая?! – обоснованно взорвался я.

– Вы несколько заблуждаетесь, с-э-эр, – издевательски протянул робот. – Ваш конфликт происходил с адридом-капитаном, модели...

– Стоять, – рявкнул я, на что робот послушно заткнулся. – То есть, та призрачная херня – не глюк? И что ты во мне делал?! – с искренним возмущением уставился я на железяку.

– Глюк? А вы меня видели, сэр? – раздался голос, на который я кивнул. – Занятно, возможно есть шанс... – выдал он и замолчал.

– Ты это, эфирная сволочь сорок два, ты отвечать мне будешь? – через минуту тишины спросил я, но тут до меня дошло. – Эфирная... это что-то из физики, туман?

– Ваши знания, с-э-эр, не перестают меня изумлять, – выдала сволочь. – Именно из “физики”, как вы изящно изволили подметить, – на этот “всё объясняющий” ответ я подтянул кистень. – Не стоит сэр, слушайте...

И поведала мне эта скотина такую историю:

Итак, некогда, была в этой, которая наша, галактике некая империя, точнее автократия Тригин. В чём разница – я ни хера не понял, ну да не суть. Владели они технологиями всяческими продвинутыми и... колдунством. Сорок Второй врал, что колдунство ихнее – техно-

логия, но врал, я точно знаю. Технологии чтоб призраков делать и пламенем из ничего швыряться – не бывает.

Так вот, сам Сорок Второй – этакий колдунский помощник-секретарь. База знаний о колдунстве и не только, в виде призрака, которая вселяется во всяческую технику, ну и оттуда помогает человеку-хозяину (ну или партнёру, непринципиально).

Но, как мне выдала эта протоплазма в стальной плоти, автократия эта исчезла десять галактических лет назад. На просьбу перевести это цифру во что-то удобоваримое, он мне озвучил “двадцать три миллиарда оборотов вашей родной планеты, сэр, вокруг звезды”

В общем, исчезла она, почему – сорок второй не знает, но говорит катастрофы не было, вроде бы “сами ушли”. Куда, как, нахера – нет информации. А его, Сорок Второго, забыли, что и понятно – столь наглого и занудного помощника кто угодно бы забыл, факт.

А вот зоопарк, в котором я оказался, был “автономным зверинцем, самопополняющим популяцию экспонатов”. Летавшим так, автономно, миллиарды лет. И за эти годы думалки у роботов натурально “сгнили”. Программные и технические ошибки, сбои, чёрт в ступе, пролетевший неподалёку от зверинца, привели к тому, что программа была “захватить живое и тёплое и продержат в клетке пока не сдохнет”. И всё.

– Вынужден признать, сэр, – вещал этот тип. – Что количество критических ошибок этой платформы, – оглядел он сам себя, – таково, что ваше разрушение её было скорее актом милосердия, чем проявлением свойственной вам варварской жестокости, – выдала эта скотина, но, прежде чем я возмутился вслух, продолжила. – Одного я не могу понять, сэр – как вы выжили? Удар вышедшего в атмосфере из подпространства корабля был таков, что ваша биоплатформа необратимо разрушилась бы.

– Сам варвар жестокий, – восстановил я поправленную справедливость. – Меня в эту хрень кинуло, – ткнул я в каплю.

– Шта?! – весьма отрадно для уха прозвучало от этого зануды. – Погодите, сэр, вы спаслись от разрушения судна в защитном контуре хранилища антивещества?!

– Э-э-э... вон там, – вторично потыкал я в каплю и наблюдал, наверное, самое удивительное зрелище во Вселенной – делающего размашистую челодлань робота.

– Понятно, сэр, благодарю за ответ, – выдал этот тип, когда стих звон.

– Слушай, а почему ты не знаешь? Ты, вроде бы, в мозгах моих копался, иначе откуда язык и всё такое? – подозрительно прищурился я на железяку.

– Вы проявляете весьма завидную сообразительность, сэ-э-эр. Но позволю себе вас просветить: взаимодействие с памятью разумного, а тем более потенциального партнёра, возможно только в рамках налаживания коммуникации.

– То есть, только язык и эту противную манеру, – на что последовал кивок. – А зачем этот гадкий “сэ-э-эр”?

– Не знаю, сэ-э-э-э-эр, – явно издеваясь, протянул гад. – Это ваша память, ваше осознанное и неосознанное. Что из этого было мне доступно – то и изучил, если позволите.

Врёт, сволочь, авторитетно постановил я. Впрочем, не самое худшее, из того, что могло бы быть.

После чего, Сорок Второй озвучил такой расклад: на планете его быть откровенно достало, а покинуть её он не может: вселяться он может только в технику “автократную”, хотя взаимодействовать у него выходит не только с ней. Кроме того, у него есть куча описаний и колдунств всяческих, но использовать он их не может: нет колдунской мышцы. А у меня, судя по тому, что я его видел “полупрозрачным”, данная мышца наличествует.

И в этом заключается наш шанс – корабль нахрен разбит, но с помощью “эфирных воздействий, сэ-э-р” из него можно сделать что-то удобоваримое и даже летучее, пусть и не мгновенно.

– Это всё замечательно, – подал голос я. – Ну и магом охренительным стать заманчиво...

– Позволю себе заметить, сэ, не “магом”, а оператором эфирных проявлений начального...

– Я и говорю, магом, – отмахнулся я. – Только, что жрать-то? И пить? Да и одется бы не помешало, но это ладно. А вот с пожрать проблемы, особенно если что-то выйдет только “со временем”, – процитировал я Сорок Второго.

– Если вы, сэ-э-эр, соблаговолите подождать десяток минут, я смогу дать ответ на ваш вопрос, – озвучил Сорок Второй. – Сервисные дроиды в некотором количестве сохранились, находятся в сопряжении с данной платформой, – постучал он по себе. – И, на данный момент, проводят ревизию оставшегося от корабля.

– Соблаговолю, – барственно кивнул я.

И, через обещанные десять минут, Сорок Второй докладывал, что с “попить-пожрать” проблем точно не будет – есть некий “чан переработки”, а органики, на пусть и поврежденном судне – до хрена. Собственно, сохранившиеся “сервисные дроиды”, как раз пауки, в машинном масле морд своих, таскают сейчас органику в этот самый чан. Чтоб я не помер, ненароком, а то хрен Сорок Второй с планеты улетит.

Далее, поведал “помощник” такие расклады: хоть “платформы” которыми он рулил на планете пришли в негодность много тысяч лет назад, в относительной близости (я так и не понял, что за “близость”) от планеты нашего пребывания пролетали разумные, причём – человеки. Правда “не операторы эфира”, брезгливо припечатал их рассказчик. И, если “вселится” в их технику он не мог, но доступ к информации имел.

То есть, данные по “галактике вокруг”, пусть и не одной сотни лет выдержки, у Сорок Второго есть, ну и устроится в ней мы сможем. Параллельно обучая меня, поскольку “больше некого, а жить без цели недостойно разумного, сэ”.

– Слушай, а на Землю вернуться можно? – полюбопытствовал я, хлюпая принесенной пауком бурдой – гадость безвкусная, но жрать охота было сильно.

– Теоретически, сэ, сможем. Только где она? – был мне ответ.

– Так, погоди. Ты точно говорил, сколько земных лет в этом вашем “галактическом году”, – напомнил умный я.

– Безусловно, сэ, – кивнул Сорок Второй. – Изучая языковой пакет, я изучил и ряд смежной, необходимой информации.

– Ну и вычислить, где она, это же ерунда, – припомнил я некогда читанный роман.

А вот тут сорок второй меня обломал. Он даже имел “картинку” звёздного неба Земли, по которой в романе “находили” старушку.

Вот только было две проблемы: первая, я нахрен разломал центральный компьютер корабля. На удивление – не вообще. Но данных в нём, кроме “заводских настроек”, не осталось. А заводские настройки карты галактики выдавали древность, двухсотмиллионетней выдержки.

Далее, теоретически, вычислить “примерно” где Земля, точнее Солнце можно. Около всего-то двухсот тысяч звёзд, из полутриллиона.

Но, даже на то, чтобы узнать есть ли у этих звёзд планеты, нужно несколько дней на каждую... В общем, позагигал я пальцы, да и махнул рукой. Жалко, конечно, но могу и за всю жизнь не успеть найти. Да и жалко если подумать, только отца разве что. Но ему и жить осталось-то недолго, будем честны. Да и моя моя пропажа это “осталось” явно сократит... Вздыхнул я, махнул рукой вторично – ни черта я не сделаю.

А, по итогам, выходило, что надо мне интегрироваться в социум “галактического человечества”. Правда, по данным Сорок Второго, выходил он каким-то дурацким: объединения по несколько планет, максимум нескольких десятков. Причём, вроде и государства, а на деле – то ли корпорации, то ли вообще владения феодалов-аристократов. Торгуют друг с другом, воюют и так по всей галактике. И никаких “центральных правительств”, советов ООН и прочего.

– А вам, сэр, разумнее всего стать наёмником, учитывая вашу потрясающую агрессивность и продемонстрированные поразительные знания и сообразительность, – выдал Сорок Второй.

– Сам дурак, – веско отпарировал я. – А наемником, наверно есть смысл быть. Автосервисов, чтоб его начальником стать, в округе не наблюдается, – резонно заключил я. – Ладно, давай колдунствовать, что ли. И интересно как это, да и торчать тут лишнее время неохота.

Вообще, конечно, были у меня сомнения в моей магичности, но как выяснилось – беспочвенные. Правда, метать огнешары, херачить молниями и вымораживать всё я ни хрена не мог. Всё дело в том, что колдунство было завязано на совершенно дикие по сложности схемы. Которые сорок второй даже объяснял, но я ни черта не понимал, а запомнить это... ну реально невозможно.

– Прискорбно, сэ-э-э-эр, – глумливо протянула железяка. – Ваш девственный мозг не в состоянии справиться с работой с информацией...

– Ни хера он не девственный! – возмутился я. – Ты уже почти сутки туда меня трахаешь! И вообще, это же нереально запомнить, никак!

– Ребёнок Автократии Тригин оперировал не менее чем пятьюдесятью блок-схем...

– С чем его и поздравляю... Ой, прости, его нет в округе! – задето огрызнулся я. – Я не могу запомнить, мать его, пять тысяч символов и их взаиморасположение! Никак, считай что тупой. И что делать?

– Как скажите сэ-э-эр, теперь буду считать вас таковым уже с вашего дозволения, – глумился гад. – С кораблём, очевидно, придётся работать со стационарными схемами, как для младенцев, – протянул он. – Да и с вами, наверное, тоже.

– В смысле, со мной? – с резонным опасением полюбопытствовал я.

На что Сорок Второй просветил, что колдунские схемы “в воображении” это идеал и “все так делают”. Но есть вариант начертания этих гребучих колдунских закорючек, когда “при отсутствии воображения и ограничениях мозга, либо для младенцев, только начавших его осваивать, сэр” колдун рисует, смотрит на нарисованное, ну и, напрягая магическую мышцу, творит нарисованное колдунство.

А под “делать со мной” Сорок Второй имел в виду “улучшение мозга”. Типа, у меня всё есть, но я им “не пользовался” врал железяка. Ребёнком с возможностью развития не являюсь, соответственно, есть какие-то “медицинские реабилитационные схемы, сэр”. Которые, если применить их ко мне, со временем, “раскочегарят” мою думалку до каких-то невообразимых мощностей. Которые Сорок Второй называл “нормой”, ну и с которыми я эти лютые схемы смогу запоминать и колдунствовать “правильно”.

– А это не опасно? Не свихнусь? – полюбопытствовал я.

– Не опасно, сэ-э-эр. Вы вполне биологически соответствуете подданному автократии, с допустимыми и укладывающимися в допуск отклонениями. Насчёт же “свихнусь” – не беспокойтесь. В вашем положении любые изменения пойдут на благо, сэ-э-э-э-эр, – уж совсем отвратно протянула эта скатина. – Не беспокойтесь, личность и память реабилитационный круг не затрагивает, лишь развивает и задействует атрофированные от бездействия области мозга.

Ну вообще, конечно, чрезмерно доверять железяке страшновато. Но и вариантов толковых нет. А раскочегарить мозги, в принципе, интересно и не помешает. Да и достало меня уже всё, так что, после сна в притащенном пауками спальнике, приступил я к первому своему колдунству.

Которое началось с того, что меня обрили налысо! Сволочи такие, злобствовал я, приняв, тем не менее, объяснения Сорок Второго, что для начертания и воздействия надо видеть место, где чертаешь и воздействуешь.

После чего, присел я за сотворённое пауками кресло, взял стило, и, пырясь в монитор с крупным планом моего бритого затылка, начал перерисовывать колдунские закорючки.

И, в подтверждение моих мудрых мыслей, чтоб работало, надо было чтоб чертил я сам, из собственных рук. То есть магия, а что Сорок Второй врёт “технология” – так это врёт, однозначно.

Убив несколько часов на вычерчивание, к счастью, с возможностью “стирания” помарок, я всё же изобразил необходимую колдунскую схему. И Сорок Второй одобрил, после чего я полчаса, согласно его указаниям, пыжился, пытаюсь напрячь колдунскую мышцу.

Получилось, хотя сначала я, очевидно, напрягал не те мышцы и чуть не обгадился от натуги. Но, через полчаса, с затылка моего в зрении глазами полыхнуло голубым светом, а монитор как изображал чёрные закорючки на затылке, так и изображал.

– Поздравляю, сэр. Лет через десять вас, возможно, можно будет назвать “разумным”, – выдал “помощничающий” гад.

– Вот спасибо хорошо, – ядовито огрызнулся я. – А тебя можно будет называть тупым ведром с болтами. Ладно, вроде получилось, давай займёмся кораблём... вот только...

– Вы что-то хотели, сэ-э-эр?

– С одеждой бы что-то придумать, – признал некоторое неудобье я. – Достало голыми мудьями трясти.

– Вы проявляете отградную динамику развития...

– Убью, – посулил я.

– Не стоит, сэр. Вопрос вашей одежды может быть решён. Также, я бы попросил вас о некоторой помощи.

– И какой же? – подозрительно сощурился на железяку я.

И вот тут Сорок Второй, пусть и интонационно незаметно, но, блин, точно стесняясь, выдал такой расклад. Что ему бы хотелось костюм и котелок как у “Реджинальда Дживса, сэр”. Пристрастный допрос показал, что “считывая языковой пакет”, железяка прихватила пласт ассоциативной информации. И тащится с образа кривоносого камергера. Хотя, сериал хороший был, припомнил я с улыбкой, уже проржавшись.

– А называть тебя прикажешь “Реджи”? – хрюкнул напоследок я.

– Я бы предпочёл “Дживс”, если вас не затруднит, сэр, – был мне чопорный ответ.

– Не затруднит, Дживс, – хмыкнул я. – А в чём проблема с одеждой, если мне можно сделать?

– Нужно было ваше согласие, сэр, – выдал “камергер”. – Кроме того, я имею данные “внешнего вида” подходящего облачения, но не имею знаний конструкционных особенностей. Потому, вынужден просить вас о содействии.

– Посодействую, – хмыкнул я.

И несколько часов мы возились, составляя “гардероб”. С тройкой и котелком “Дживса” проблем не возникло, благо, пауки состряпали костюм из какой-то люто прочной органики.

А вот с моей одеждой было не очень, хотя, в итоге, получил я что-то вроде джинсового костюма, из светло-серебристой ткани. А так – мягкие кроссовки, труселя, носки, футболки. В общем, оделся как белый человек, почувствовав себя более гордо, нежели до того.

А после, занялись мы с Дживсом “ремонт”. В кавычках, потому что от здоровенной супницы зоопарка осталось техники – на пальцах пересчитать.

Первое и главное – хранилище антиводы. Я вот пропустил мимо ушей, а когда стал уточнять и до меня дошло – мне несколько поплохело.

Итак, в капле, висящей в рубке (почему в рубке – хер знает, Дживс ссылался на самое защищённое место на корабле и то, что роботы туда манипуляторы пихать не будут) было на текущий момент тонны три антиводы. И энергии в этой капле хватило бы ещё на пару десятков галактических лет, не меньше. Если бы я неловко дотронулся до неё в невесомости, сквозь тонкий слой “абсолютного вакуума” (возможном только с учётом эфирного воздействия, утверждал Дживс), то всё моё тело превратилось бы в энергию. Совсем, вообще всё тело, что дало

бы взрыв, по сравнению с которым весь ядерный арсенал старушки-Земли нервно курит в сторонке.

Но это хранилище – было основным и главным, поскольку нужных колдунств, связанных с ним и его наполнением, Дживс просто не знал.

Далее, сохранился комп звездолёта, пусть без сторевшей нахрен памяти, но даже заводских настроек хватало для того, чтобы смотреть в будущее с оптимизмом.

Был явный, по теперешним временам (ну, безусловно, помимо антигоды) чит: генератор подпространственного перехода. Дживс нёс какую-то неудобоворимую хрень о его природе и что это вообще такое – подпространство. Но здесь я с его нелестным мнением о моём могучем разуме соглашался, поскольку ни хрена не понимал. В общем, создавал этот генератор такое состояние окружающего корабль пространства, что ограничение в скорости скоростью света переставало действовать как факт.

При этом, в галактике межзвёздные перемещения совершались, по созданной ещё тригинцами системе порталов-врат. На той же самой антиматерии, как я понял, то есть с запасом времени на миллиарды лет вперёд.

Вообще, выходило довольно странно: похоже, что люди со времён Автократии так и жили на остатках автократских технологий. Были взлёты, падения, Дживс рассказывал о четырёх случаях получения информации о “всегалактических империях”, но даже близко к тригинцам не разу не приблизились.

Ну да ладно, ещё оставались чаны-конверторы органики, позволяющие мне пожрать, а нам одеться. Весьма полезная вещь, с весьма гадской жрачкой. Впрочем, Дживс грозил, что это до поры: чану просто нужен образец, а так хоть устрицу в фуагре сбачает, с той же лёгкостью, что и безвкусную кашу.

И, на этом, всё. Появившись в атмосфере планеты звездолет трянуло, деформировало, сломав почти всё. А после он долбанулся об скальный массив, доломав всё остальное. То есть, кроме названного, была у нас с Дживсом груды металлолома и три дюжины технических дроидов-паучков.

Я в таких исходных условиях оптимизма камердинера не понимал, резонно считая, что “всё, пиздец”. Однако оказалось, что колдунских знаний Дживса для создания “грузовоза” из металлолома более чем хватает.

Правда это схемы. Огромные, мать их, по размерам схемы, не чета затылочным, которые надо исполнять своими руками. Провозившись сутки, осмотрев скорбный результат, я ухватил Дживса за тощий металлический зад (в переносном смысле, само собой).

– Дживс, таким макаром я буду восстанавливать судно годами.

– Вы удивительно проникательны, сэ-э-эр, – выдал этот. – По моим оценкам, труды ваши займут около трёх лет вашей родины.

– Иди ты нахер! – искренне пожелал я железяке всего хорошего. – Так, мне нужно чертить эти гребучие схемы своими руками, так?

– У вас прекрасная память, сэ-э-эр. Именно, в противном случае...

– Будь любезен заткнуться, Дживс, – ответил культурный я. – Так, скажи: если саму схему изобразят ремонтные дроиды, а я проведу рукой, стилем, пальцем по её периметру – она будет работать?

В ответ повисла долгая тишина, меня весьма порадовавшая: временами это злостное порождение древней и дохлой цивилизации доводило до белого каления своим снобством и зазнайством.

– Это... возможно, сэ-эр. И это будет работать, – наконец выдал Дживс.

– Вот и заебись, – искренне порадовался я.

И всё, конечно, не заеблось. Но через два месяца в пустыне возвышался этакий кирпич, километр на половину. С двигателями, системой жизнеобеспечения, штатом дроидов. Много чем, мог летать и вообще.

Правда, как признавал сам Дживс, много не хватало. Но это “многое” мы, вроде как, вполне сможем прикупить. Для чего и будем наёмничать. Ну, в общем, решаемые проблемы, скажем так.

Правда, не хрена мы с планеты не стартовали. Дживс обрадовал меня, что для работы наемником нужна специальная техника. Ну, вообще-то – логично, просто задолбавшийся от метания по километровым схемам, учивший как проклятый местный язык я об этом подзабыл.

И вот, сообщает мне Дживс, что некогда на планете разбилась лоханка, не более тысячи лет назад, имеющая в своих недрах нужное оборудование. Которое “точно сохранилось и точно подойдет, сэр”.

Ну, точно так точно. Убили день на вычерчивание схемы на песке, полюбовались ржавым остовом из песка вохносящимся. А вот после я даже не офигел, а натурально охерел:

– Что это за хуйня, Дживс?! – ошалело тыкал я рукой в извлечённое “оборудование”.

Глава 5

Дело в том, что из трюма ржавой перекорёженной железяки появился... Огромный, мать его, Боевой Человекообразный Робот! Ну бред же абсолютный...

– Это – боевой многофункциональный доспех, сэ-э-эр, – произнёс Дживс. – Согласно имеющимся у меня данным, более распространено название “Дос”.

– Хоть дос, хоть нортон, похер, блин! Это дебилизм, Дживс! Воевать на шагоходе? Ты серьёзно?!

– Вас смущает некоторая нерациональность и уязвимость данной модели боевой техники, сэ-эр?

– Да, – коротко ответил я, проглотив тонну мата, чтоб время не тратить.

– Это делает честь вашим когнитивным способностям. Однако, сэ-эр, с прискорбием вынужден констатировать, что в рамках развития техники, производства, социокультурного положения большинства разумных Галактики – на данный момент эта форма боевой техники признана наиболее эффективной.

– Пиздец, – констатировал я. – Рассказывай, может поля есть какие хитрые, ещё чего. И ладно, пусть хрень шагающая гигантская. Но доспех... нахера там человек-то?

И выдал мне Дживс, почти не “сэ-э-эркая”, такой расклад.

Войны, конфликты и прочие подобные неперемненные атрибуты цивилизации, невзирая на отсутствие ООН-ов и прочего подобного – имеют некие “правила”. Признаваемые всеми кланами, корпорациями, домами аристо и прочими. То есть, например, использующего на планете ядерное оружие будут бить вообще все, кто узнает: живые планеты редкость, соответственно такого бомбиста пристукнут “ради будущего”, реально все.

И ряд подобных ограничений, на прошлом “пике” цивилизации привёл аж к созданию “галактической арены”. Где воевали как раз этими ОБЧРами, не устраивая мясорубку.

Потом был спад, “арена” накрылась, но пакет разработок всяческого оружие и техники для Досов и поныне превосходит любую колёсную, гусеничную и прочую технику.

Банально, оттачивали механизмы ОБЧРов тысячелетиями, отточив чуть ли не до совершенства. А современные поделки типа танков и артиллерии – выходит не дешевле, а дороже. На Дос нужно сопоставимое по цене и ресурсам количество техники, только на Досе – один пилот и техобслуживание прекрасно отточено и работает, а с кучей танков и прочего – всё как всегда. И да, “хитрые поля” были, не абсолютные щиты, но от ряда повреждений защищали достаточно неплохо.

В общем-то, всё равно выходил бред, но бред несколько оправданнее, чем мне виделось с начала.

Далее, пилот и доспех. Вот, казалось бы, бред идиотский – раз у тебя космическая цивилизация, так и воевать должны роботы, а то бардак.

Но, опять же, проблема в заимствованных и разноразвитых технологиях. Компьютеры, вплоть до искусственной личности, ИИ – есть. Вот только также есть прекрасные средства РЭБ, на голову превосходящие защиту. И все эти замечательные компьютеры применимы разве что в бункерах и кораблях. “В поле” в связь вклинятся, а расчудесный и чувствительный к ЭМ-излучению компьютер сгорит. Пилоты то чудом не сгорают, а имеющиеся технологии компьютеров “не держат” однозначно.

А вот пилот, имея прямое нервное соединение с Досом, ну и набор примитивных, но быстрых вычислителей, к ЭМИ нечувствительных – фактически и выходит основой эффективного оружия в галактике.

– Погоди, – выдал я, обдумывая рассказ. – То есть, мне в бошку каую-то хрень надо ставить? Дживс, иди в жопу! – праведно возмутился я. – Давай я не знаю, дальнобоем каким тогда займёмся.

– С вашим уровнем агрессивности, сэр, любое занятие неизбежно приведёт к вооружённому конфликту, – ни за что ни про что обидела железяка мирного меня. – Поэтому, я нашёл целесообразным предложить вам вариант, когда за это заплатят. А нейрошунт вам, как оператору эфира, даже... такому как вы, не потребуется. Хотя, безусловно, нужен будет муляж.

– Не потребуется – это хорошо, – констатировал я. – А с муляжом я соединится смогу только с этим Досом? А если мне предложат другой? А...

– Сэр, давайте перейдём к делу и начнем восстанавливать ваш Дос. Вам нужны тренировки и возможность привыкнуть к нему. Что же касается других Досов, управлять ими вы сможете. Я не вполне корректно употребил слово “муляж”, – признала железяка. – Это аналог нейроподключения, взаимодействующее с вашим... разумом не напрямую, а через эфирные проявления.

– Вот, учишь правильно докладывать, – отечески наставил железяку я. – Давай заниматься.

И занялись мы эти Досом. Кстати, слова о “практически совершенстве технологий и материалов” оказались вполне похожи на правду. Проведший в песке тысячелетие корабль – в труху. А Дос требовал ремонта, причём не капитального. И мы с Дживсом его даже “прокачали” кругами.

Так что, через неделю я с немалым волнением нацепил нашлётку на затылок (тоже колдунствовать пришлось!) ну и с немалым волнением залезал в ложемент управления Досом.

Залез, подключил затылочный кабель и замер.

Тело почти не чувствовалось: не парализовало или что-то такое, просто интенсивность ощущений и объем информации от Доса, ставшего этаким “вторым телом”, зашкаливало.

– Напоминаю вам, сэр, – противным голосом пропищал Дживс из затылочной нашлётки. – У вас малый, диверсионно снайперский Дос. Щит от кинетического оружия, но генератор, даже улучшенный, многого не сделает. Под огонь вам лучше не попадать. При этом, электроразгонные пушки весьма убойны, действуют на всём расстоянии видимости и представляют опасность как для тяжёлых Досов, включая штурмовые и осадные, так и для укреплений. Имеют боекомплект в двадцать зарядов на каждый...

– Да ты что? Аж двадцать? Никогда бы не подумал! Правда тут... НАПИСАНО, Дживс! – рявкнул я. – У меня, мать твою, телеметрия Доса перед глазами!

– Не перед глазами, сэр. Информацию вы получаете эфирным зрением, – выдал зануда. – Если вам не интересно...

– У меня, Дживс, возможно... да скорее всего, появятся вопросы, – решил не беситься в очередной раз я. – Но вопросы. И я умею читать, удивительно, не правда ли? В общем, захочу что-то спросить – спрошу. А пока не мешай мне, будь любезен.

– Как пожелаете, сэр, – буркнул железяка.

А я принаравливался к “второму телу”. Прошёлся по песку, пробежался, присел. Даже попрыгал. Ну, не человеческое тело, конечно, да и инерция ощутимая, но вполне неплохо. И прекрасно чувствуются все механизмы Доса – от противоракет и щита, до тех самых электроразгонных пушек. Причём, сконцентрировавшись на них, была возможность натурально “снайперски прицелится, вплоть до горизонта, в прямом смысле этого слова.

– Класс, – констатировал я имеющиеся возможности, начав проводить разминочные упражнения.

– Позвольте любопытствовать, сэ-э-эр, – раздался голос Дживса.

– Любопытствуй, – дозволил добродушный я.

– Вы предпочитаете контактный бой?

– Ты дурак, Дживс? Какой нахер контактный бой, с пушками бьющими до горизонта? – возмутился я.

– В целом, я с вами согласен, сэ-э-э-эр, хотя, безусловно, дураком не являюсь. Невзирая на этот неразрешимый парадокс, вынужден констатировать факт наличия вооружения контактного типа для Досов.

– Ещё буйня какая-то бредовая, – посетовал я. – Ну, рассказывай, что за необоримые пехотные лопатки есть?

И, пока я разминался и пробовал доспех, Дживс выдал такую информацию: безусловно, с шашкой наголо, Досы не бегают. Почти: некие приبلуды ближнего боя есть. И даже используются, в условиях городской застройки. А главное – мелкими и дешевыми (относительно, конечно) Досами против здоровенных и дорогих. Некие пробойники, реактивные молоты, гигаарядники и прочая дичь, чуть ли не плазменные горелки. Но вполне эффективные вблизи, более убойные, с учётом щитов, нежели многое и многое из дальнебоя.

И вот мелкие и юркие диверсионные Досы, подчас имеют даже прыжковые реактивные двигатели, под прикрытием Доса РЭБа прыгающие на “толстяка” и вскрывающие его нахер.

– Интересно, но мне-то на кой? – любопытствовал я. – Электроразгонники... кстати, стрельну, наверное, попробую, – решил я.

Стрельнул, оценил, понял что круто... но. Дело в том, что болванка снаряда разогналась до скоростей запредельных. И дело не в отдаче – она была, но сносная. А в том, что болванка горела от трения об воздух! Вдобавок, скорострельность пушки была раз в секунду – раньше конденсаторы никак не справлялись. А это, в случае боестолкновения... Ну не слишком хорошо. Первый же выстрел демаскирует, так что стрелять надо не “очередями”, а снайперски, вынося вражин с одного-двух попаданий. А против группы более трёх – вообще без шансов, разве что на расстоянии сыграть, прикидывал я.

– Вы освободились, сэр? – выдал железяка.

– Да, рассказывай, на кой хрен мне эти твои “пробойники”, – рассеяно ответил я.

– Приспособления для ближнего боя не перегружают энергоконтуры и не слишком много весят. При этом эффективны, в зоне своего поражения, безусловно. Так что...

– Согласен, логично, – не мог не признать я. – Если не мешают – то лучше иметь и не использовать, чем не иметь, когда нужно.

– Именно так, сэр. Вношу в список нам потребного, – выдал зануда.

– Вноси, вноси, – пробормотал я, загоняя Дос в трюм корабля через открытую аппарель.

А через неделю, от поверхности безымянной песчаной планеты, оторвалось космическое судно с гордым названием “Кистень”. Реально, достал меня Дживс своими “как назовём”, так что будет “Кистенём”.

Помимо тренировок с Досом и занудных упражнений с запоминанием “элементарных” кругов (да как же, полтыщи символов – элементарно!), я знакомился с “наёмничьей жизнью” и Досами, как они есть. Данные, конечно, не самые “свежие”, но, учитывая “археотехнологию” Досов от прошлого “цивилизационного пика” – вполне актуальные.

Итак, основным оружием Досов были огнестрельные, в смысле на “аналоге пороха” пушки, различных видов, типов, калибров. Из достоинств у них была высокая ремонтпригодность, распространённость. Ну а недостатки понятны: от отдачи, до тяжести боезапаса. Но, “рыночек порешал”, так что основным было оно.

Далее, всякие “лучи” и даже “плазма”, тоже были. Но гораздо менее дальнебойные, нежели пороховые пушки, ну и жрущие до чёрта энергии реактора. Лучевое, насколько я понимаю, лазерное оружие использовалось на расстояниях до двух сотен метров и на специализированных Досах типа “Инферно” было чертовски эффективным, естественно “вблизи”.

Ну а “плазма” – банальный плазменный резак, факел десяти метров. Доберёшься с ним в упор – через минуту вражине звиздец, не из-за “прорезывания” даже, а от перегрева – от

детонации боекомплекта до выхода из строя машинерии. А не доберёшься – на хрен она не нужна.

Причём, лучи и плазма “эксклюзив”, как и мои электроразгонники. Требовали предельно чистых материалов, точности исполнения и ухода... В общем “дорогие игрушки”, редко используемые.

Всяческие ракеты, противоракеты, дроны, зонды присутствовали в немалом количестве, но разбираться не будучи бойцом РЭБ-а или ракетной поддержки смысла не было.

На моём Досе стояла пачка из двадцати противоракет, “прокаченных” колдунством – мне и хватало.

Ну и, безусловно, разбирался я в “смысле и буднях” наёмничества. И выходило этакое “договорное джентельмство” – со смертями, гибелью техники, но “в рамках”. И, насколько я понимал, наёмников гнобить было делом “позорным”. Пока он нанят врагом – хоть десять раз убей. А если “мстишь исполнителю” – то с тобой просто не будут иметь дело.

А наёмники востребованы даже самой богатой и толстой корпорацией. Ни у одной не хватит денег держать “под штыком” гвардию на все задачи, которые появляются-то раз в год, а то и реже. Наёмники выходили выгоднее.

И был это регламентированный, гласный, проверяемый процесс, делающий пилотов Досов чуть ли не “самой элитой” галактики. В том плане что они сами себе хозяева, ни кому ни хера не должны, поддерживают друг друга как “цех” (ну, например, в плане посылки нахер “мстящих исполнителям”). В общем, в этой галактике надо или быть пилотом Доса, или иметь свою корпорацию, с блекджеком и шлюхами.

И мучил меня Дживс языком, вбивая кучу терминов, от названия какой-то пакости инопланетной, изображения которой на компе зоопарка, даже в “заводской комплектации” были в изобилии. До технических терминов всяческих.

Колдунский круг на затылке, очевидно, работал: запоминал я всё сам себе на удивление, а, главное, ассоциации между “схожими предметами и объектами” прокладывались сами собой. То есть, слона я называл слоном, а гарукку, животину с носом и хоботом – гарруккой, но внутренне для меня они были “слоном” и так я о них и думал, тем не менее называя тварь правильно.

Моё участие в управлении кораблём, к счастью, не требовалось, а то бы я точно повторил расклад с зоопарком. Дживс же, руля корытом удалённо, рассказывал, что хоть мы и пользуемся генератором, но “светить” эксклюзив не стоит. Что вполне логично.

То есть, сейчас, ну и если нас занесёт в безлюдье, в “гипер” мы войдём генератором. А вот выйдем уже “как бы” вратами портала.

В данном случае я спорить не стал, выдав железяке своё дозволение. И через пару суток перелёта в серой хмари (судя по продемонстрированному на мониторе окружению), Кистень вывалился в какой-то системе, с вратами и здоровой торговой станцией. Дживс аж подвис, а я, разглядев гигантский металлический “бублик на колу” станции на экране, закономерно полюбопытствовал.

– Чем занят, Дживс?

– Партнёр-помошник покинул данную платформу, – равнодушно ответил робот.

Не понял... Бросил меня что ли? Ну, в принципе, он мне ничего не должен, как и я ему, призадумался я. Я помог ему срулить с планеты, он мне. Но даже не попрощался, гад! Ну реально, свинство, хотя и претензий особых не предъявишь.

Ну да ладно, а делать-то мне что? Я же блин, этим кирпичём рулить нихрена не умею!

И вот, в процессе моих нерадостных размышлений, взмелькнул призрачный свет. Взмелькнул к замершему роботу. Вернулся, значит.

– Ты где был, Дживс? – ласково полюбопытствовал я, ощущая себя “женой со сковородкой”.

– Я коммутировал с информационной сетью станции, сэр, – выдал он. – Необходимо было создать регистрационные данные для “Кистеня”, зарегистрировать вас и историю вашей жизни, безусловно, вымышленную. Получить новости о событиях в галактике – всё же, мои данные несколько устарели.

– Хм, понятно, – понял я. – А почему не предупредил?

– Мне казалось, сэ-э-э-эр, что разумному подобные действия помощника-партнёра покажутся естественными. Я учту свою ошибку в вашей оценке и буду предупреждать вас сэ-э-эр.

– Сам дурак, – привычно ответил я. – Слушай, ты же меня зарегистрировал. А кем? А каким именем?

На что железяка поведала, что я теперь Ан Дрей, наёмник, пилот Доса. Житель столь замшелого Мухосранска галактики, что даже суперкомпьютеры будут минутами тупить, ища его название.

– Ан так Ан, хер с ним, – прикинул я. – Слушай, а ты же коммутируешь с компьютерами?

– Точно так, сэр.

– А ты не можешь нам денежки немного нарисовать? Хоть жратву приличную поем, – размечтался я. – А то достала эта бурда – сил нет.

– К сожалению, сэр, защита и взаимная проверка банковских сетей такова, что если, как вы выразились, “нарисовать” хоть кредит – это обнаружится. Для подобного нужно одномоментно контролировать не менее пятнадцати процентов банковских компьютеров галактики, а подобное мне, увы, недоступно.

– Ну и ладно, – махнул лапой я. – Сам не люблю воров, но немного на пожрать – простил бы. И тебе и себе. А нет так нет, – всё же вздохнул я. – Что делать-то будем?

– Осмелюсь предложить вам взять заказ, сэр. На базе, в связи с прискорбным отсутствием денежных средств, делать нечего. А доступ к сети я обеспечил, хотя он и платный, – выдал этот хакер.

– Ну и правильно. Деньги за сетку, буржуи охреневшие! Информация должна быть свободной! – воздел я кулак, припомнив невесть чей лозунг. – Что там у нас по заказам? – заинтересовался я.

Глава 6

А по заказам у нас выходило не очень. Не вообще, а лично мне: Дживс сделал мне “трудо­вую биографию” чистую, потому как выполнение мифических заказов могло быть проверено у заказчика, а не по базам. А дохлый заказчик, или пропавший... в общем, железяка решил за меня, что “чистая биография с нуля” лучше, чем “мутная”.

В общем-то в правоте не откажешь, но это прискорбно ограничивает “поле контрактов”: большая часть “одиночных” заказов требовали “опыт решения соответствующих задач”.

Были и вообще опыт не упоминавшие, но с прописанным тоннажем и “весом залпа” – коллективные заказы на группу, как пояснил Дживс.

А “одиночные без опыта” были какой-то хернёй. То есть, в чём-то может и оправданные моменты, но в основном “долговременная охрана”, как конкретных объектов, так и площадей. И на сотни дней, что мне не слишком, как понятно, нравилось.

И, похоже, всё же придётся “охранничать”, поморщился я. Денежка нужна очень: от бурды изжога натуральная. Да и с людьми я бы пообщался, ну хоть в лицо изысканно на хер бы послал – а то отвык от людей за последнее время. И бабу бы... мдя, ну, разберёмся, не стал я заостряться на остро стоящем вопросе.

В общем, просматривал я уже “охранные контракты”, благо “фильтры поиска” были весьма удобны и регулируемы. Как вдруг, мигнув, появился контракт с пометкой “срочно”.

Заинтересовавшись, я стал его разглядывать, через минуту тыкнув в кнопку “связь”. А сам обратился к Дживсу:

– Дживс, ты по сетке шарился. Это вообще – нормально? – уточнил я, тыча в экран.

– Вы имеете в виду, сэр, поднаём пилотов Досов готовой группой? – уточнил железяка, на что я кивнул. – Совершенно нормально, насколько я понимаю. Изменённые условия заказа, болезнь или смерть члена группы, технические проблемы, требующие долговременного решения. Если вы обратите внимание, сэр, – подсветил он на экране несколько шкал. – Довольство заказчика, закрытые контракты, выживаемость и довольство выполненным контрактом временных пилотов.

– Хм, выходит вполне приличные ребята, – оценил я вполне приличные показатели.

– Точно так, сэр. Должен отметить, сетевые ресурсы пестрят жалобами на “неисполнение обязательств” от практически любой команды. Но можно смело считать, что это либо происки конкурентов, либо некомпетентные исполнители. Компьютеры базы контрактов не корректировались вручную, статистика по сектору чистая. Может быть где-то ещё иначе, – признал Дживс, – но в данном месте можете смело ориентироваться на открытые данные.

– Ясно-понятно, – задумчиво пробормотал я.

Тем временем, окошко вызова мигнуло, растянулось на весь экран, явив шрамированную рожу, испещрённую пирсингом, с коротким ёжиком ирокеза, дядьки лет пятидесяти на вид. Причём дядьки “серьёзного и сурового”. Я реально, с трудом удержался от ржача, но удержался.

– Пилот?! – проревел дядька, а на кивок продолжил реветь. – Заебись! Дос диверсионно снайперский? – кивок. – Совсем заебись. Модель?

– Эксклюзив, – успел вставить я.

– Вот нахерачите на Досы херни всякой и гробитесь пачками, – поморщился дядька, что учитывая россыпь пирсинга в губе и бровях слышалось веьма комично. – Ты на станции? Кстати, капитан “Турмалиновых Падальщиков” Зоги Зогрон, “Модник”.

– Ан Дрей, пилот, – кратко представился я, отмечая правдивость позывного – и вправду модник. – Свой корабль, я на нём.

– Внутрисистемник? – приподняв бровь модник, слышимо звякнул пирсингом.

– Межзвёздный крейсер.

– Ну, хер тебя знает, может и не... хотя похер. Слухай суды, Ан без позывного. Конкуренцы в зоне заказа, согласно разведке, доставили четвёрку Досов типа “Шакал”. И прочего хлама у них хватает... – задумчиво протянул он. – Твой Дос я оценил, – отметил он переданные данные. – Согласен, эксклюзив, а не рухлядь с надписью “я люблю маму”. На заказе отслеживаешь окрестности, появятся цели – снимаешь именно “Шакалов”, чтоб не попортили Мамонта и Нетопырей. В общем – сопровождаешь группу. Заказ на один провод груза, потом мы пиздуем с планетки. Тебе рекомендую делать также, расчёт тотчас же, по выходу груза на орбиту. Всё понял, устраивает?

– Да и да, – ответил я, вызвав хмык.

– Точка заказа, мы стартуем, до встречи на орбите, – ответил он на моё “принять заказ и подтвердить принятие”.

– А теперь рассказывай детали, – обратился я к Дживсу, потому как “в общих чертах” я понял, а в частности – ни хрена. – И вообще, на хрена груз, что за фигня?

– Как прикажете, сэр.

Итак, для начала, выходила такая фигня, что текущая популяция человечества – относительно невелика с “пиками”. То есть, есть масса планет, кислородных например, но не очень удобных. И не населённых, но используемых. А наш заказ, как нахакерил Дживс перед стартом, выглядит вот как:

Есть необитаемая, но весьма живая планета. С какой-то лютой жизнью, ну и развалинами времён “прошлого цивилизационного пика”. В зону интересов никого из корпораций и прочего вроде как не входит, но. Компания нашего заказчика – биологи, ищут полезные мутации и прочую биологические ценности. И, вроде как, нашли. А наши конкуренты – гробокопы, прикладные археологи.

В общем-то – нормальная ситуация, планета “ничейная”, вроде никто никому не мешает, разные интересы.

Но, судя по всему гробокопы нихера кроме развалин не нашли, а вот биологи как раз наоборот. Ну и гробокопы официально заявили о “ущемлении интересов”, что, мол, наш заказчик прёт “археологические образцы биоисследований” и врёт что всё из джунглей. И, наняв отряд Досов, разграбили экспедицию нашего заказчика.

Тот обиделся и нанял Падальщиков для охраны. У последних был Мамонт, тяжёлый ракетно-артефейристский Дос и два Нетопыря средние Досы в штурмовом и РЭБ исполнении.

Вражины не лезли, установился паритет: биологи таскали добычу и получали прибыль, гробокопы грызли камень и теряли деньги. И вот, очевидно, прознав о очередном “короване”, сборе образцов исследований и отправке их на орбиту, гробокопы наняли группу “шаклов” – малых, разведывательно-снайперских Досов. Вооружены Шакалы именно пушками, на аналоге пороха, так что не особо страшны Нетопырям, а тем более Мамонту, но неприятны. Ну а я нужен чтобы их, по мере обнаружения, отстреливать и не давать “творить, что им вздумается”.

В общем, на первый взгляд выходит операция “как в тире” в практической безопасности: пяток выстрелов шакалов мой щит удержит, а больше сделать им ни я не дам, ни Мамонт и Нетопырь.

Собственно, Падальщики, как по мне перестраховываются, но наверное и правильно, благо, платят мне не много по средним расценкам. Прилично для новичка, но слёзки для “крутого снайпера”. Впрочем, мне похрен. Нужны денюжки, а “мало”, с учётом текущего гордого нуля, весьма “ощутимо”.

Через двадцать часов Кистень вышел на из врат, а через три часа – лёг на орбиту планеты-цели. “Джентльменство” конфликта подтверждалось корытами как биологов, так и гробокопов, болтающимися на орбите.

Вообще, судя по описанному Дживсом, в местных конфликтах, в большинстве своём, присутствовала “игровая” составляющая, что, наверное, к лучшему. Не везде, бывали конфликты и “на уничтожение”. Но, в массе своей, жизнью рисковали “высокооплачиваемые наемные специалисты”, воюющие друг с другом, причём с рядом ограничений. А “гражданские”, по большому счёту, рисковали только деньгами.

Уж всяко гуманнее “гуманитарных бомбардировок” школ и больниц, оценил я.

– Сэр, вам потребуется перебраться с Досом на судно “Падалыщиков” – вдруг просветил меня Дживс.

– А нахера? – резонно полюбопытствовал я.

– Десантное атмосферное судно, сэр, – был мне ответ. – Стоит в списке необходимых нам покупок, – уточнил Дживс.

– А пилотировать его кто будет? И почему Кистень не использовать как десантное судно?

– Конспирация, сэр. Использование межзвёздного крейсера как десантного судна – слишком нетипично, чрезмерно затратно. А вопрос с пилотированием я могу взять на себя. Хотя, обучится удалённому управлению сможете и вы, сэ-э-эр, это позволит даже ваше интеллектуальное развитие. Но, безусловно, лучше всего бы было нанять несколько человек в экипаж, – признал железяка.

– Ну я-то не против, теоретически, – обдумал свежую мысль я. – Но у нас же конспирация?

– А зачем демонстрировать экипажу нерегламентированные возможности, сэр? – вопросом ответил Дживс. – Пилот-механик атмосферника. На нём же обслуживание Доса, именно техническое, чтоб не тратить наше время. Бухгалтер-юрист – безусловно нужен, но это просто наемный специалист, даже теоретически не пересекающийся с техническими моментами. И, возможно, увеличение парка Досов для “расширения дела”. С пилотами, сэр.

– Хм, ну юрист-бухгалтер понимаю, – отметил я. – Пилот-механик – тоже, жирно будет платить просто за пилотирование раз в хер знает сколько, но много, времени. А с чего ты заговорил о “расширении”?

– Рациональность, сэр. Потребности нет, но Кистень – весьма и весьма вместительное судно, позволяющее обслуживать и перевозить немалый парк Досов. А мне несколько... неприятно неиспользование его возможностей, – признался железяка.

– Прагматизм, понимаю-одобряю, – хмыкнул я. – Но где набирать людей? Как проверить на честность-лояльность? Ну ладно, последнее вечная проблема, но вот первое – вопрос.

– Если позволите высказать своё мнение, сэр, – ни хрена не спросил Дживс. – В процессе работы подходящие разумные появятся так или иначе. Кроме того, это не критичная надобность...

– А спокойствие прагматика, я помню, – фыркнул я.

Ну, вообще, железяка наверное прав. Не сию секунду, а со временем, компания не мешает. Посмотрим, в общем, заключил я.

Тем временем подтелепало корыто Падалыщиков. Что забавно – было оно раза в полтора поменьше Кистеня, подтверждая обоснование для “неудобства” Дживса. Ну а я, пока Дживс согласовывал, подлетал и стыковался, потопал в трюм, влезая в Доса. А, через пять минут, уже маршировал по стыковочному коридору, ну и домаршировал.

И впал в ступор, не менее чем на минуту: знать-то габариты “средних” и “больших” Досов я знал, но вот, как выяснилось, представлял я их херово.

Итак, мой Дос был ростом чуть меньше четырёх метров, центральную часть его корпуса занимал ложемент управления, широкоплеч, антропоморфен. В общем, весьма мне удобен, ощущаясь “как тело”. А вот в трюме, куда я вышел... сначала бросался в глаза Мамонт: бочкообразный корпус, чередующий в себе бронеплиты и торчащие стволы, возвышался на колонообразных ногах. Головы фактически не было – округлая почти “тарелка”, собственно, как

я понимал, основная часть сенсорных модулей Мамонта и проектор “большого” щита. Ну и пара мощных излучателей и коробов пусковых ракет на месте “рук”. И всё это, сука, двадцати с лишним метров высотой! Вот реально, почувствовал себя пигмеем, рядом с натуральным мамонтом.

Нетопыри были более “антропоморфны” явно более подвижны, но “артиллеристская” модификация выглядела диковато: ноги получали обратный сгиб, корпус крючился, компенсируя две лютые пухи, полностью заменяющие Досу руки. Хрустальная пушка, хмыкнул я, отметметив отсутствие иного оружия. Впрочем, в компании с Мамонтом и Нетопырём РЭБ вещь весьма действенная и полезная. Последний был “не перекорёжен”, покрыт коробами, но, очевидно, не с ракетами (разве что противоракетами), а с разворачивающимися антеннами и прочими РЭБ-ными погремушками. И пара лёгких скорострельных пушек в руках, очевидно, для прикрытия как себя, так и одноклассника. И да, метров восемь высотой, тоже здоровые, хотя и не Мамонт, конечно.

А вообще – весьма и весьма годная, ну, если оставить за кадром момент “боевых шагоходов” команда. Ну, как на мой взгляд: много я, конечно, изучить не успел, но и этого хватает.

А разглядев Досы коллег, я перестал охреневать и начал выбираться из ложементы. Встречали меня высокий и толстый панк-капитан, невзрачный, с закрытыми полосками визора глазами, парень лет тридцати, довольно тщедушный, ну и довольно приглядная девица, русая, с натуральной, пусть не длинной, косой. Правда с лёгкой “безуминкой” в глазах, мимоходом отметил я, ходя кто бы говорил.

– Здорово, Ан, – пробасил кэп, хватая меня за предплечье, как и я его – аналог рукопожатия. – У тебя охрнительный пилот, – отвесил он комплимент Дживсу. Так, Мосер “Тихушник”, оператор РЭБ, – представил он кивнувшего парня. – Орла “Бешенная”, моя супруга, – с улыбкой переглянулся он с девицей, заставив мои выкатившиеся было яйца вкатиться.

– Какой у тебя мелкий Дос, – ослепительно улыбаясь выдала Орла. – Хотя, конечно, электроразгонники, – с некоторой завистью, убавив в веселье, осмотрела она пухи. – Но всё равно – мелкий, – победно улыбнулась она.

– Размер не имеет значения, – хмыкнул я в ответ, на что фыркнули все.

– Ну, раз не имеет, на время операции будет у тебя позывной “Мелкий” – выдал Зоги. – Устраивает?

– Вполне, – мысленно махнул рукой я. – План операции?

– Да какой план, Мелкий, – отмахнулась Орла. – Довести караван с образцами от джунглей до плато с космодромом.

– Орла, – укоризненно пробасил кэп. – Пойдём, Ан.

И подвёл меня к некоему “голографическому столу”. По рассмотрении предполагаемого маршрута я был вынужден признать – обсуждать почти ничего не надо. Ключевое слово “почти”: плоскогорье, ведущее к “посадочному плато” рассекала некая дорога, грунтовка-каменка, учитывающая скалы. Но двадцатикилометровый “дуговой” маршрут, выводящий на вершину во-первых проходил через этикие “джунглевые рощи” в нескольких местах. А, во-вторых, на полдороге были какие-то то ли руины, то ли развалины.

– Это что? – потыкал я в нагромождение камней.

– Остатки городка, всё нахер разрушено, – ответил Зоги.

– Не бойсь, Мелкий, – подмигнула мне Орли. – Развалины – херня, мы с Громовержцем их в щебень превратим. Вот тут неприятно и если издали работать начнут. Вот тогда – твоя работа.

Под “тут” Орли понимала рощи. Вот вроде прекрасные радары и прочее, но РЭБ-то тоже прекрасное. И выходит, что надёжнее “зоны прямой видимости” ничего и нет.

А в рощах можно неплохую засаду устроить, по поводу чего я любопытствовал у коллег, на тему а с хрена ли не расчистили космодром в джунглях или нахрен не вырубил рощи.

– Корпорация Сиргон, – бросил “хакер” Мосер, а на мою вопросительно поднятую бровь вздохнул. – Да, ты же Мелкий...

И рассказал он мне такой занимательный факт, что планета-то вроде и ничья, но в “зоне контроля” обозванной корпорации и имеет висящий на орбите спутник наблюдения. Корпы какую-то небольшую денюжку с биологов и гробокопов имеют, но реально небольшую. Однако, при нанесении “биоценозу планеты”, как выразился Мосер, ущерба более одного процента, корпорация, невзирая на “правых и виноватых” потребует компенсацию.

Грубо говоря, деревья рубить не стоит, потому что биоценоз, который джунгли, так или иначе подвергается разрушению и все над ним трясется со страшной силой, чтоб в процент “не влететь”. Прямо воинственный гринпис, а не корпорация, хмыкнул я.

Собственно, заняло у нас это “обсуждение” и “просвещение мелкого меня” около получаса. После чего кэп скомандовал “по Досам!”

И потопали наши роботы в другой проход, который оказался здоровенным контейнером, с зацепами, фиксирующими Досы. А, получив сопряжение с внутренней сеткой, я получил данные влекущего нас атмосферника: по сути, кабина, фиксатор контейнера и двигатели с небольшим баком. Довезти до поверхности и улететь, а после – забрать с поверхности и улететь. Аэродинамика кирпича прилагается, но в рамках задач, как я понял, не критично.

Тем временем, почувствовалась невесомость: очевидно мы уже “падали” на планету.

А через полчаса появилась лёгкая перегрузка, апарель контейнера откинулась, а защёлки-фиксаторы отщёлкнулись. Ну, поехали, мысленно сам себе сказал я, двигая к выходу и своему “первому заказу”.

Глава 7

В аппарель была видна граница джунглей и каменисто-травянистая поляна, в паре метров над которой завис контейнер. Нетопырь Тихушника уже был на земле, разворачивая сетчатые секции радаров, запуская какие-то зонды и дроны и вообще всячески РЭБ-ствуя. Бешеная стояла на краю платформы, контролируя джунгли своими лютыми пухами, явно прикрывая тяжело топающего к спуску Мамонта Модника.

Ну а я просто проскользнул и спрыгнул на землю, осматриваясь и будучи готов.

Через минуту землю сотряс тяжёлый удар – Мамонт “приземлился”, а через секунду удар полегче – очевидно, прыгнула Бешеная.

– Сеть наблюдения развернута, чисто, – равнодушно откомментировал Тихушник и так заметное нам по сопряжению.

– Добро, – подал голос модник, и не выходя из “боевого чата” обратился к каравану: – Выдвигайтесь.

Через пять минут из леса появилось три здоровенных (но крошечные, на нашем фоне) бронированных гусеничных грузовика, неторопливо переваливающихся по каменистой дороге.

– Выдвинулись, – отдал команду Модник. – Мелкий, шурши по периметру, в бой, если что, не лезь, зови маму или меня, – “изящно” пошутил Модник.

– От матушки моей толку будет больше, хотя я её и не знал, – огрызнулся я.

И принялся “шуршать” по периметрудвигающегося каравана, держа окрестности на виду.

Через час мы приблизились к зарослям, я было щеманулся “пошуршать” в них, как был остановлен:

– Стоять! – выдал Модник. – Мелкий, не лезь в заросли.

– И что мне тогда делать? – резонно уточнил я. – Я ни черта за этими деревьями не вижу.

– Ну точно – Мелкий, – нечутко ржанул гад, и, на моё удивление, согнулся, протягивая гигантский манипулятор “лодочкой”. – Полезай.

– Э-э-э... – оповестил я боевой чат плодами своих размышлений.

– Да полезай, не бойсь, – хмыкнул Модник. – Я вот тоже ни хера не подумал, а ты снайпер, от тебя толку сверху будет больше.

– Ну ладно, – несколько неуверенно заключил я, заводя Дос на манипулятор. – А нормально всё будет, не сломаю ничего? – с некоторым сомнением выдал поднимаемый я.

– Не сломаешь, только сам не свались. А место между пусковыми хватить должно. На радар только не лезь! – уточнил он, имея в виду тарелку “голову”.

И, в принципе, оказалось на удивление сносно. Я “высоко сидел, далеко глядел”, контролируя всю сферу, кроме небольшой мёртвой зоны, покрываемой тушей Мамонта. Даже присел, чтоб не отвлекаться на удержание равновесия при каждом сотрясающем шаге тяжёлого Доса.

И деревья просматривались, не идеально, но сносно. Дос в них, если что, хер спрячешь, довольно отметил я.

– Милый, я тоже хочу на ручки! – голосом капризной девчонки пропищала Бешеная.

– Милая, – драматично понизив голос, ответил Модник. – Мне больно тебе это говорить... Но тебе не мешает сбросить вес.

Поржали, но более чат “не засоряли”, двигая вперёд. Прошли ещё одну рощу, также без происшествий.

Модник меня с плеча не снимал – место было для моего Доса реально чертовски удобное.

И, потихоньку, подошли мы к третьей роше, за которой был последний “опасный участок” – руины. Впрочем, до руин было километра полтора, так что за ними следил только я. В плане возможных снайперов.

Идёт значит, корован, идёт, как вдруг по транслируемой Тихушником схеме мелькают помехи.

– Помехи, электронная атака, возможен разрыв связи, – откапитанствовал оператор РЭБа. – Работаю, – буркнул он и замолчал.

“Всегда ваш кэп!” – чуть не ответил я на эту констатацию и даже чуть привстал, осматриваясь. Связь тем временем реально пропала, но нападения никакого не было, а караван двигал вперёд.

Не нравится мне всё это, констатировал я, бодро вращая “башкой” блока оптических сенсоров. И увидел я, через минуту, фигню. Фигня была двумя самолётами, штурмовиками, как стало понятно через пару секунд, хищно летящими в нашу сторону.

Да ну нахер, несколько изумился я. Использование авиации – бред, согласно всему мной изученному, это выводит ситуацию из “торгово-правового конфликта” в стадию “полноценная война”, путь и только планетарная. Ну реально, херь какая-то, заключил я, но подготовился, держа увеличивающихся гадов в “прицеле”, точнее в зоне выстрела разгонников.

И, в момент когда с пилонов сорвались ракеты, я выпустил противоракеты из своего коробочка, ну и шмальнул с обоих стволов, благо вёл штурмовики постоянно. Дос отметил и отобразил попадание, я начал “расширять” зрение до нормального, как сквозь помехи провалось:

– ...Шакалы... Воздух...

Дёрнувшись и завращав головой я увидел этих шакалов: паразиты на малых Досах, с прыжковыми ранцами, бодро чесали к нам от развалин! По воздуху, чтоб их, причём, увеличение показывало “рукопашный” обвес, а огонь моих спутников явно уходил в “молоко”, тогда как рой выпущенных Модником ракет явно полетел за ложной целью.

И будут они тут через пару секунд, судорожно думал я, выпуская спаренный выстрел. Один чисто, наглухо, второго заметало. Так, следующая двойка...

А следующий выстрел я успел сделать только “наполовину”, причём хер знает, попав или нет. Поскольку Шакал с грохотом рухнул на “тарелку” Мамонта, и, распахнул натуральную клешню вместо манипулятора, “скусил” мне разгонник, сволочь такая!

– Ну всё, хана тебе, паразит, – вслух отметил я, подсекая ударом ноги Доса копыта сволочи.

На ногах Шакал не удержался, тяжело упав на спину и помахивая манипуляторами на тарелке Мамонта. Ну, прости Модник, как вышло, подумал я, вскакивая на тарелку. А то, если этого паразита не прибить, он, с активированным уже плазменным резакком, командира нахрен зажарит.

Подскакивая к Шакалу я отметил старт из заспинных пусковых здоровенной ракеты, но отвлекаться на мелочи времени не было: Шакал не только почти перевернулся на бок, но и поджаривал частью факела тарелку.

Пнув паразита по ногам, уронив его на спину, я в полуприсяде разрядил единственный разгонник в резак. Резак накрылся, но руку Доса обдало потоком плазмы, а “экран техсостояния” показал вывод из строя моего единственного оружия.

– Ну всё, достал, – почти спокойно произнёс я, пиная вражину в грудь, в район ложементы пилота, и перехватывая клешню под лезвием.

И что мне так с клешнями то везёт, мимоходом подумал я, дёргая и выкручивая манипулятор. Последний вырывался весьма хреново, так что повторно пнув корпус я озвучил позицию вслух:

– Да отдай клешню, пидарас такой! Всё равно же отломаю! А отдашь – не буду в жопу тебе пихать, – наверное, мысленно дополнил я.

Клешня благополучно отломалась, а корпус я парой пинков скинул с “тарелки”. И тут обратил внимание на вернувшуюся телеметрию.

Так, пара Шакалов отвлекает наших, развалины дымят, видно там ныкался РЭБ, до попадания ракеты Модника “по местности”. И чешут оттуда два артиллеристских Доса, очевидно рассчитывая на отвлекающих Шакалов.

– Шакалы на мне! – крикнул я в сеть, мысленно сплюнул и сиганул с тарелки.

Теоретически – выдержу и я, и Дос. Но, признаться, страшновато было, двадцать с лишним метров – не хухры-мухры.

Выдержал и я, и Дос, хотя трянуло нас знатно, подозреваю, я даже на секунду потерял сознание. Но не клешню. И с боевым кличем “Пиздец вам, пидарасы!!!” рванул к скачущему у Бешеной Шакалу. Три удара клешней с размаха отправили супостата поочередно: в сторону, на землю и на тот свет.

Резко обернувшись к оставшемуся, я наблюдал весьма впечатляющее зрелище: уж не знаю, как Модник подловил Шакала, но вид колоннообразной ноги Мамонта, с хрустом давящий диверсионный Дос будет мне видится... ну до вечера, как минимум, если вспомню, прикинул я.

Несколько залпов Бешеной поставили точку в существовании спешащих к нам Досов, ну и конфликте.

– Конвой цел, состояние Досов? – бросил по связи Модник.

– Цел, боеспособен, – на два голоса выдали Тихушник и Бешенная.

– Цел, условно боеспособен, потеря одного разгонника, – доложил я, отметив одним глазом “выход в норму” правой пушки.

Очевидно поток плазмы перегрел разгонные катушки, а разбираться в деталях у меня не было времени. А сейчас они остыли и оружие логично показывает боеготовность.

– Ничего, тебе и... Уха-ха-ха-ха! – вдруг заржал Модник. – Клешня-а-а, гы, не могу... От пидараса, вы слышали?

– Слышали, – со смешками ответили водители Нетопырей.

– А вообще, молодец Мелкий. Считаю спас нас от серьезных расходов на ремонт, – посерьёзнен Модник, но вдруг опять заржал. – Клешня, не могу... Слушай, Мелкий, будешь у нас Крабом! Клешнястым, мощным, подходящий позывной. И двигаешься похоже.

– Крабом так крабом, – отмахнулся я, чувствуя некоторую неловкость.

Это я, блин, провтыкал, что канал связи открыт. Впрочем, нормально. На страх... кхм, пидарасам всяческим, да.

А краб так вообще, согласно бестиарию мной изученному – лютая зверюга, метровая, быстрая и опасная. И клешнястая, мда. Что у меня за фетиш нездоровый на клешни проявился? Все люди как люди, сиськи-попки, ну ножки в крайнем случае. А, нахрен, отходняк после боя, о херне всякой думаю, оборвал сам себя я.

– Мне показалось, – равнодушным голосом выдал Тихушник, – что были штурмовики. Но атаки не было, видимо дроны РЭБ.

– Были, – подтвердил я. – Атаковали, сбил и их и ракеты противоракетами.

– Скинь показания, – со скепсисом бросил Тихушник, на что я перекинул запись “внешних” камер, а не своего “внутреннего доступа”.

В ответ послышались хмыки, а через полминуты равнодушный голос подтвердил.

– Были и сбиты. Глянь, командир. Что будем делать?

– Ну ты блин даёшь, Мел... Краб, – протянул через четверть минуты Модник. – Хер знает, что делать. Караванные не бузят, связь есть, у этих Досов не осталось... Свяжусь с заказчиком, – решил Модник.

– Да что делать, понятно же – разнести нахер их базу. И в жопу трахнуть! – кровожадно рывкнула Бешеная.

– Цыц, – тихо бросил Модник, чего, на удивление, более чем хватило.

А через пару минут командир выдал в боевой ат такой расклад:

– Заказчики сами в ахуе, что делать не знают. “Действуйте по своему усмотрению, но доведите караван” – противным голосом процитировал он. – На трофеи, если будут, не претендуют, а, значит, надо бы нам и вправду базу навестить. Но время, эвакуироваться ведь могут, – задумчиво протянул он. – Так, Краб, у тебя разгонник точно рабочий?

– Точно, – подтвердил я, проверив телеметрию.

– Тогда так. Бешеная и Тихушник, доведите караван, осталась ерунда а Дос у Кабанов максимум один остался. Новые психи только с Шакалами были, значит всё. Мы с тобой, Краб, навестим базу. Охраны нет, поживимся нормально, – явно потёр руки командир.

А я прикидывал – а оно мне надо? Наняли меня на конкретное задание. Впрочем, гробокпы и их наёмники реально “подставились”, а денежка, если подумать, не лишняя. Собственно, даже по интонации слышно, что Модник скорее спрашивает, нежели приказывает.

– Ну Зоги-и-и... – слышалось в чате.

– Цыц, Бешеная, не беси, – отрезал Модник.

– Слушаюсь.

– Так, Модник, два вопроса: моя доля и степень опасности? – подал голос я.

– Тогда вызываю птичку, – слышался довольный голос. – Ну, доля – четверть, это сразу.

Кидать тебя никто не собирался, но если хочешь больше...

– Жадность губит, – отрезал я. – Все пришли, на всех делим, нормально.

– Хорошо сказано. Насчёт опасности, у Серебрянных Кабанов остался один Дос, средний, Мурмиллон. Мы его знатно в прошлой стычке поломали. Если починился – не страшно, нам вдвоём раз плюнуть, да ты и сам ему щит собьешь с трёх залпов, а броня там хлам. И турели базы, но лучевые.

– Простреливаемое пространство вне их зоны поражения есть? – уточнил я.

– А нахер тебе? – удивился Модник. – Встанешь мне на плечо, так же, ну и поверх деревьев отработаешь.

– Логично, – признал я. – Ну, в общем-то, ты сам птичку вызвал, так что в деле.

– Угу, – отвлечённо ответил Модник. – Все сканеры нахер покорёжили! – вдруг рывкнул он, явно разбираясь с последствиями моих “клевнястых танцев на Мамонте”. – Ну да ладно, отобьём с базы с прибытком, – явно “махнул рукой” он.

Тем временем караван под охраной Нетопырей полз к цели, а мы, подойдя к дымящимся развалинам, дождались летучий контейнер. Аппарель упала почти на землю, так что забралась мы без проблем.

– Так, на месте будем через пять минут, – оповестил Модник. – А ты, Краб, полезай на ручки. Только Бешеной не говори! – ржанул он. – И так успокаивать потом...

– На плечо? – уточнил я, шагая на манипулятор.

– И на плечо, но позже, – ответил сомкнувший захват вокруг меня Модник.

На последнее я резонно напрягся, ну и прикинув, где примерно в Мамонте расположен ложемент, ненароком переместил разгонник к этому расположению.

По сетке раздался неопределённый хмык.

– Не бойсь, Модник Краба не обидит. Хотя и верно, в принципе, – признал он оправданность моих копошений. – Прилетели, считай, сейчас сам увидишь.

И я увидел. Аппарель открылась над джунглями, в самом прямом смысле слова. Хер где сядешь, так что, видимо, надо прыгать.

– В руке удержу, погашу толчок, – пояснил Модник.

– А ты? – любопытствовал я.

– Гравикомпенсатор, Краб, мне нормально.
– Угу. Только Модник, я с тебя прыгал.
– И? – явно не догнал дядька топающий к аппарели.
– Помер я, Модник, – скорбно признал я, вызвав громкий ржач.
– Жжёшь, Краб. Понял, тоже с компенсатором, не обратил внимание. Могу отпустить.
– И потом копошится в джунглях поднимаясь-опускаясь? Неси уж, раз взялся, – резонно ответил я, вызвав одобрительный хмык.

Прыжок в “зелёнку” сопровождался грохотом, треском, но был гораздо менее неприятным, чем мой “сольный с Мамонта”. Манипулятор действительно мягко погасил удар, показывая мастерство пилота.

После чего меня поставили “на тарелку”, пробормотав что “всё равно там всему пиздец”. И начал я осматриваться-приближать видневшуюся в паре километров базу. Столбы с круглыми навершиями прилагались, очевидно – лучевые турели. Я, кстати, еще шерстя информацию, с удивлением узнал, что “ствол” для лучевого оружия – глупость, максимум кожух для оптики. Несколько зданий из однотипных контейнеров, да и всё. Никаких Мурмилонов не наблюдалось.

– Отличные сенсоры, – позавидовал фактически слепой Модник. – Сноси турели и пойдём за добычей.

– А они дорогие? – уточнил я, разглядывая башни.

Дело в том, что ни хера это были не “башни”, а арматурные конструкции, с половины высоты укрытые жостью. По крайней мере, с моего ракурса, кусок “нежестяной” был точно виден, как и толстый питающий кабель на двух из трёх турелей.

– Дорогие, естественно, что за детские вопросы, – буркнул Модник.

– Да думаю паре штук смогу питание перебить. Удачно стоим, – протянул я.

– Сможешь – одна твоя точно!

– На четверых, как договаривались, – бросил я, приближая картинку.

Ну, не особо заметно, но по сравнению с самолётами, где вести приходилось не их, а “точки в куда по ним попаду” – ерунда. Прицелился, выстрелил, полюбовался иллюминацией падающего кабеля. Перевёл прицел, навёлся... и промазал!

– Модник, какого хера?! – искренне возмутился я.

– Не бузи, Краб, – несколько виновато ответил командир. – Дрянь какая-то под ногой сломалась.

В общем, со второго выстрела перебилась и второй кабель, а вот “башню”, для надёжности, пришлось разносить четырьмя выстрелами.

– Всё, чисто, – выдал я.

Ну и потопал Мамонт к базе. На подходе Модник взревел какими-то громкоговорителями:

– По регламенту применения вооружённых сил база и персонал объявляются трофеем! Сопротивление и неповиновение будет караться вплоть до смерти! Начальству базы предлагается составить опись имущества – это снизит выкуп за ваши головы для вашей компании!

А я припоминал “нормативы”. Вообще, рабства вроде бы и не было. Кроме долгового, которое могло быть и пожизненным. Отрабатывай долг, работая так и тем, кем укажет “держатель” долга за еду. При этом, все корпорации или кланы предлагающие “контракт с возможностью боестолкновений” страховку от “захвата” оплачивали исправно, насколько я знаю. Впрочем, не мои проблемы, хотя не самая приглядная практика: насколько я успел ознакомиться с сеткой, тот же персонал борделей – в большинстве своём “должники”. Правда, за смерть или увечье таких “долгодержатель” отвечал, но всё равно, не самая приглядная практика.

С другой стороны, я ни хера не этот, как его... аболиционист. Рабство – херово, но долговое процветает и на старушке-Земле, как я знаю. И если там должник сдохнет с голоду или от болячки какой – всем похер. Тут хоть жизнь и здоровье под защитой.

В общем, хер знает, а главное, объяснять Падальщикам какого хера они должны терять немалые деньги – я не собираюсь.

Через полчаса прилетел атмосферник, как выяснилось, с техникой и гвардейцами нанимателей. “За полпроцента оценочной стоимости, да и пленных выкупят с трофеями, если сойдёмся” откомментировал Модник.

Ну и пару часов сновал трансорбитальный грузчик туда-сюда, перевозя неприколоченное и приколоченное, но отодронное. Особенно доставила воздушная акробатика “снятия на весу” пары лазерных турелей.

А после и мы с Модником погрузились и доставились на корабль Падальщиков. Там же был пожар, во время наводнения, в борделе: какие-то типы в форменной одежде корпорации биологов бегали, переговаривались, гвардейцы в ихней же форме гоняли каких-то пленных. За всем этим наблюдала, с высоты пары метров, сидящая на вытянутом и опущенном манипуляторе РЭБ-Нетопыря Орлея. Увидев нас, соскочила она с манипулятора, ну и с визгом повисла на шее у Модника.

Я отошёл на пару шагов, решив не мешать супругам, ну и стал свидетелем такой сцены:

Пара гвардейцев тащат симпатичную девчонку. Лет двадцать с чем-то, в майке без рукавов, с подтеками машинного масла на руках, в перчатках и серых шмотках типа джинсы. Каштановые волосы в хвосте, вполне себе сиськи и совершенно роскошная, при этом подтянутая корма. И вот один из гвардейцев эту корму жмякает.

Ну вот честно – я бы даже не осудил. Задница просто шикарная, у нормального мужчины – просто рефлекс должен быть пощупать, у самого лапа зачесалась.

Но вот слова меня несколько напрягли.

– Я вольнонаемный механик у Вепрей! Не вхожу не в корпорацию, ни в группу наёмников! Да отпустите меня и ты! Прекрати лапать мой зад! Карту идентификационную проверьте, чтоб вас! – верещала девица.

– Обслужишь нас – может и проверим, – ржал один из гвардейцев. – В казармах скучно, да и с тебя не убу...

После чего прилёг немного отдохнуть – я на чистом рефлексе щёлкнул ладонью по забралу. Второй напрягся, но я положил руку на плечо девочке (хотя хотелось на задницу, признаю честно), ну и с милой улыбкой сообщил.

– Моя доля добычи. Проблемы? – на что гвардеец замаялся.

Тут к месту беседы подскочил какой-то корпорат с планшетом, глянул на мизансцену, на меня, сверился с планшетом и высказался:

– Наёмник Ан, в чём причина вашего конфликта с гвардией корпорации?

– Покушение гвардии корпорации на мою добычу, – бросил я.

– Понятно, примите извинения за недоразумение, – выдал корпорат таким тоном, каким посылают нахер, ну и ускакал с гвардейцами.

А, обернувшись, я увидел Орли и Зоги, несколько напряжённых.

– Проблемы с корпоратами? – уточнил кэп.

– У них, я претендую на неё, – указал я на сжавшую и обнявшую себя за плечи девицу. – Вроде, в своём праве, до внесения от них платы?

– Ну, если хочешь возится с выкупом сам – право, конечно, твоё. А если честно? – прищурился он.

– Не люблю насильников, – честно ответил я.

– А кто их любит. Хотя, вроде бы, корпораты за этим следят... Впрочем, похер, – махнул рукой Зоги. – На имущество претендуешь, в остальном?

– Да нет, – прикинул я, – возьму деньгами.

– Лады, – кивнул кэп. – Расчёт с тобой мы уже провели, оплата по контракту и премия.

Подождёшь трофейные у нас?

– Да нет, я бы у себя, – прикинул я. – Сейчас до Доса и свяжусь с пилотом.

– Кстати, советую твой эксклюзив назвать Крабом, как и твой позывной. Удобно и путаницы нет, – выдала Орли.

– Логично, спасибо, – кивком поблагодарил я.

Попрощался с супругами, дотопал до новоокрещённого Краба, ну и потопал на пристыковавшийся “Кистень”. Дживс изящно вклинился между двумя корпоратскими грузовозами и порадовал меня трансляцией изоощерённой брани вынужденного уйти на орбитальный виток раззявы.

Ну и думал я, что заказ хороший, по деньгам вышло неплохо, а ребята из Турмалиновых Падальщиков, конечно, 9с прибабахом. Не то, что разумный и нормальный я. Но – вполне симпатичные.

Завёл Дос в трюм, начал пристыковывать его к стапелям, и офигел. Давешняя девица чуть ли не перекатом ввинтилась под опускающуюся створку люка. Блин, да какого хера, возмутился я спускаясь с Доса.

– И какого хера тебе тут нужно? – резонно полюбопытствовал я.

– Ты...Ты... ТЫ-Ы-Ы! – тыкнула в меня пальцем девица... и горько разрыдалась.

Вот ведь, херня какая, недоуменно разглядывал плаксу я, пытаюсь понять, что с ней (ну кроме естественных желаний) делать.

Глава 8

Девушка рыдала, вздрагивая телом, а я пытался понять, что тут вообще творится. И да, начинал чувствовать перед рыдающей иррациональную вину – какое-то специальное и хитрое женское колдунство, всем женщинам присущее.

Но, поскольку моя невиноватость была очевидна и неоспорима, решил я наладить какой-никакой диалог, прежде чем я сам себя во всём (понять бы ещё в чём) признаю виновным. Правда диалог начался весьма анекдотично.

– Не реви, – резонно попросил я.

– Я не реву, – сквозь всхлипы соврала девушка.

– И как это ты не ревьешь, когда: слезами закапала палубу, соплей из носа и вообще некрасивая стала, – решил я применить “шоковую терапию”.

– Неправда! – возмущенно отняла ладони от зарванного лица (в принципе, нужно признать, симпатичного), – Ты лица не видишь и соплей нет!

– Убедила. Не стала, – покивал я, на что девушка возмущенно на меня уставилась, начав краснеть. – Итак. Раз истерика закончена. Четко, конкретно, прямо отвечай на вопрос: какого хера ты делаешь на моём корабле?

– Ты меня захватил! И сказал что я “твоя добыча”! – обвиняюще сказала она.

– Простите что помешал вашему продолжительному и жестокому групповому сексу с привлекательной ротой гвардейцев. Если на этом всё, то сообщаю, вы не моя добыча, на этом вы свободны, – на что она с ужасом уставилась на меня, начав всхлипать. – Ну что? – вздохнул я.

– Не надо меня в вакуум... я всё сделаю, пожа-а-а...

– Не рыдать!!! – возмущенно рявкнул я, борясь с реакциями глупого тела на “всё сделаю”. – Так, объясни, почему ты не осталась на судне... блин, не подумал, – признал я. – Ну так улететь могла спокойно! – нашёлся я.

– По-моему, ты надо мной издеваешься, – вздохнула девушка.

– А по-моему – ты надо мной. Объясни, что произошло с твоей точки зрения. И Дживс, запиши, будь любезен! – выдал ЦУ железяке я. – А то знаю я вас, баб, – под нос пробормотал я.

– Слушаюсь, сэр, – ответил железяка селектором.

А время от времени всхлипывающая девушка поведала свою историю. Причём, с какого-то хрена, историю “её жизни”, мне на хер не нужную! Ну, впрочем, “кратко” и “до дела” добралась, и то хлеб.

Опуская “родилась-училась-женилась” (в последнем не уверен, но Дживс записал, уточню если что) и переходя к сути выходила такая картина: на девицу-механика предшествующая команда наёмников повесила “убытки”, из-за невыполненного контракта. Вроде, Лори, как звали плаксу, и не виновата, если не врёт – что, по большому счёту, мне не важно.

Но репутацию ей подпортили, с работой было плохо, холодно-голодно, пока она не завербовалась на временный контракт к Серебрянным Вепрям, причём, без “страховки от захвата”.

– Ты дура? – с искренним интересом полюбопытствовал я.

– Не поешь три дня, не на такое пойдёшь! И воздух на Станции не бесплатный, – пригорюнилась девушка.

На что я был вынужден понимающе пожать плечами – был такой факт, уведомление о “уплате на подышать” в сетке торгово-транзитной станции системы с порталом.

В общем, нанялась, пахала в поте лица и в машинном масле, пока не поймалась нами, причём в контейнере (!) техобслуживания и на нём же доставленная на орбиту.

И тут, похоже, крылся вопрос с “насильниками”: девушка получилась не только “неплатёжеспособной”, но и, как бы, несуществующей. То есть, в протоколы её не внесли, запроса на

выплаты выкупа не отправляли. И её не было ни для корпоратов, ни для Падальщиков, пока не наткнуться, что в бардаке в трюме абсолютно не факт.

Ну и гвардейцы этим, очевидно, хотели воспользоваться, а пищала она в надежде на пусть долговое рабство, но хоть жива будет. Чего планы гвардейцев совершенно не обязательно предусматривали.

То есть, моё “моя добыча” не формально освобождало её, как я мимоходом подумал, а банально давало надежду на жизнь. Я-то от “насильников избавил”, но забил – ну реально, не до неё было, пусть сама разбирается, рассуждал тогда я, свободна, мол, как ветер.

А, с её точки зрения, я ей “подарил надежду на жизнь и возможность выкупа”... и забил.

Бродила она за мной, а потом, задыхаясь, бежала за Досом, потому как я и “её надеждой” был, да и если бы она “сбежала от кредитора” на корабле Падальщиков... последствия девица не представляла, но передёргивалась очевидно.

Мдя, как-то и вправду неудобно вышло, озадаченно почесал я затылок. Ну и хмыкнул, припомнив изящное высказывание: “Ни одно доброе дело не останется безнаказанным”.

Так, ну ладно, тут всё в целом понятно, но что мне с девицей-то делать? В принципе, мне механик не помешает, да и... кхм, хер стоит как каменный большую часть разговора, аж Лори не раз и не два краем глаза на бугор съезжала.

Но как-то мне ни “сотрудник в рабстве” ни любовница в таком же качестве не угодна. Вариант “я тебя отпущу, а ты можешь, при желании, со мной за это потрахаться в благодарность” – весьма привлекательный, потому что почти точно даст... Но весьма подленький: делает это из страха и прочих мыслей что я её “развожу”.

Ну, по логике так выходит. Так что, долетаю, думаю, до Станции (естественно, после получения денежки за трофеи) вывожу на неё Лори, ну и ТОЛЬКО там, проверив Дживсом в сетке её слова, спрашиваю. Насчёт поработать и впердолить. А то реально, какая-то работоговля выходит.

Надумал я это, да и озвучил выдохшейся и жалобно (и, одновременно, с обвинением, чёрт знает, как у неё так выходило) смотрящей на меня девице:

– На выкуп за твоё “участие в боевых действиях” я не рассчитываю. Направишься в каюту, посидишь там до Станции. Доставлю до неё, отпущу, там и поговорим. На этом всё, – отрезал я. – Дживс, ремонтник до каюты её проводит?

– Если вы пожелаете, сэр, – был мне ответ.

– Пожелаю, – высказался я, после чего к нам подсеменял паучок. – Следуй за ним и не покидай каюту без нужды, ну и если она появится – связывайся с моим пилотом, его зовут Дживз. Еда, правда, не очень, – поморщился я, вспомнив, что незатрофеил “образцы” – банально, забыл. – Но пару дней потерпишь. Всё.

– Как всё? – недоумённо уставилась на меня Лори. – То, что ты меня отпустишь – замечательно, я очень тебе благодарна, – не без сомнения уставилась она на меня. – Но не будешь даже наси... требовать спать с тобой? – указала она на заметный и остро стоящий вопрос.

– Пиздец! – злобно заключил я. – У меня бабы не было... почти год! – прикинул я время аварии. – И это, – подвигал я бёдрами. – Естественная, блин, реакция на симпатичную бабу! Пиздуй в каюту и не беси меня, – заключил я.

Блин, вот реально бардак, чуть не сорвался и на разложил на палубе... Ладно, до Станции пара дней, дотерплю, думал я, топя к каюте, а там мне, похоже, будет похер на тип и вид “контракта” персонала борделя.

– Дживс, что у нас выходит по контракту? – полюбопытствовал я, рухнув в каюте на койку.

– Более чем достойно, сэр, приятно удивлён. Премия в полтора раза более оплаты заказа, на вашем счету сейчас двадцать пять тысяч кредов.

– На пожрать хватит, – довольно улыбнулся я, предвкушая что-то приличное, а не бурду безвкусную.

– Более чем, сэр. Веду Кистень к транзитной станции?

– погоди, Дживс. Трофеи, точнее деньги за них. Думаю надо подождать день или два, хотя два вряд ли, – уточнил я.

– Отрадно слышать, сэр. Позвольте считать запись с Доса?

– Да считывай, не вопрос. Кстати, он теперь “Краб”, как и мной позывной, – уточнил я. – Слушай, Дживс, а почему ты не держишь связь с Досом? – с интересом уточнил я. – РЭБ?

– РЭБ, сэр. Не столько в плане помех, сколько в трансляции сигнала вашим Досом. Столь малые и мощные передатчики не известны в текущем времени, даже как археотех, сэр.

– Понятно, ладно, а я пока, наверное, вздремну, – ответил я, расслабляясь.

– Сэр, я запротоколировал вашу беседу, однако, осмелюсь уточнить статус вашей гостии. Потенциальный работник, рабыня, партнёрша для соития? – выдал этот гад.

– Как же вы меня достали... Точно не рабыня. Возможно – работник, пообщаюсь на транзитной станции на эту тему. А насчёт кого, как и когда я трахаю или нет – не твоё дело! – возмутился я.

– Осмелюсь вам возразить, сэр. Ваш гормональный...

– Иди в жопу, Дживс, – по-доброму пожелал я.

– Это будет затруднительно, сэ-э-э-эр. Но если вы настаиваете...

– Не настаиваю. Просто закрыли тему. Гостья до прибытия к транзитной станции остаётся в каюте. По кораблю экскурсий не устраивать, выпускать только по физиологической надобности и под присмотром. И отстань пока, Дживс, – выдал я.

Вот же паразиты, весь сон отбили, посетовал я. И Лори ещё эта... А уж Лорина корма...

На этом я взял себя в руки и перестал капать слюнями на грудь – ну реально, как подросток дурной какой-то!

И стал прикидывать-разбирать на планшете доступные сетевые ресурсы, как, что и чего. В плане как Досов и их оружия, так и наемных команд вообще. Я, конечно, это изучал, но осталось всё равно поле непаханное. А уж тактические схемы применения Досов и их групп... Да те же атмосферники, которые, как выяснилось бывают не только “кирпичи с двигателями”. А ещё я наткнулся на описание, правда без подробностей, натурального телепортатора! Резонно заинтересовался и решил уточнить у железяки:

– Дживс, слушай. А почему у нас нет десантного телепортатора?

– Отсутствуют технологические схемы, сэр. Как я имел честь вам сообщить, моя база данных отнюдь не охватывает весь технологический пул Благословенной Автократии Тригон, а то, что вы скорее всего обнаружили просматривая сеть – наследие позапрошлого технологического взлёта. Крайне редкий и дорогой, да и не слишком нужный большинству наёмников прибор.

– А почему? Рассказывай подробности, интересно, – запросил я.

На что железяка поведал, что десантный телепортер – это прибудина из двух частей. Не врата какие, а именно сам прибор и специальная, прямоугольная “клетка”, пяти метров на четыре. И вот эту клетку, “в пределах световой секунды”, генератор и “мгновенно перемещает”. Причём, к себе, от себя, с грузом или без – ему похер. Энергии жрёт правда много.

Соответственно, для Досов средних и выше – просто нахрен не нужно. Они туда не влезут. А для малых – слишком жирно выходит, просто не окупаются затраты энергии и общая стоимость антиквариата, боевой эффективностью. У меня, конечно, может проканать, но надо найти редко встречающийся артефакт, иметь на него немалые деньги... В общем, неплохо бы было, но, увы, недоступно в ближайшее время, констатировал я.

– Слушай, Дживс, – решил я продолжить технически-просветительскую беседу. – А вот у меня электромагнитные разгонники с катушками в Крабе. Ты записи просмотрел?

– Просмотрел, сэр. Признаю ваши выдающиеся таланты на пути разрушения ценной техники. Впрочем, в них и раньше не было сомнений, сэ-э-эр.

– Не было – и замечательно. Я вот к чему. Они, как я понимаю, сбалансированы по энергопотреблению на реактор Доса.

– Точно так, сэр.

– Так вот, а если убрать один, а на второй понаставить больше катушек, сделать его длиннее и убойнее?

– Возможно, но неэффективно, сэр. Разгонный путь увеличить возможно, но снаряд, в процессе разгона, набирает всё большую скорость. Соответственно, сэр?

– Соответственно... пролетает разгонное поле всё быстрее и быстрее, а для ускорения каждая последующая разгонная катушка требует всё больше энергии, с меньшим КПД, – прикинул я. – Понятно, обидно.

– Да, к сожалению для вас, текущая конфигурация разгонников оптимальна, её увеличение неэффективно, сэ-э-эр. Кстати, сэр, позвольте уточнить.

– Позволяю, – дозволил добрый я.

– Ваша техника рукопашного боя – одна из лучших, что мне известна. Но ваш язык и образы содержат упоминание не только огнестрельного, но и более совершенного оружия, сэр.

– Ну да, даже присказка есть, “лучше нету какратэ, чем в кармане два ТТ”, – хмыкнул я, – Каратэ – это как раз школа боя, хотя скорее основа для него. А ТТ...

– Я в курсе, сэр, ассоциация с образом у меня есть.

– Хорошо, – покивал я. – В общем, считай рукопашный бой скорее хобби, спорт ну и...

На этом я приостановился, задумавшись. Сказать, что способ самозащиты... Так Дживс резонно спросит – а почему не оружием? И вот сейчас, подумав, найти ответ “почему” я не смог. Почему проливать кровь за страну “должен”, свою или чужую – не важно. А защищаться “не имеешь права”, меру степень и глубину “защиты” определяют типы, никогда эту страну не защищавшие. Блин, а ведь бардак выходит! Впрочем, хрен бы с ним, нашёл время и место об этом думать.

– В общем, спорт и хобби считай, – подытожил я.

– Понятно, сэр. В Автократии было аналогичное увлечение, да и сейчас, насколько мне известно, определённой популярностью пользуется некий “Гроск”. Мой интерес, хоть и в некоторой степени праздный, связан с тем, что наличие “клешни” непременно необходимо школе вашего боя, сэ-э-эр?

– Желательно, блин. Но вообще, я сейчас смотрю что есть из усилителей ближнего боя на малый Дос. Можешь тоже прикинуть, записи у тебя есть, может посоветуешь что, – выдал я, погружаясь в планшет.

Так и просидел до вечера, знакомясь с информацией и прикидывая “что нам надо”. “Нады” было столь дохера, что четверть сотни тысяч смотрелись весьма бледно, но “программу пищевого синтезатора на четырнадцать тысяч наиболее распространённых в галактике блюд” совместимого с нашими чанами я внёс в совместно составляемый с Дживсом список первым пунктом!

А уже совсем поздно (для меня, потому как “корабельное время” было вещь весьма относительной, например, пилюли-снотворное и наоборот были “рекомендованным дополнением рациона пустотника”) Дивс сообщил, что с корыта Вепрей запрашивают связь со мной.

Экран явил мне валяющегося с сигарой в пасти, со стаканом пойла, явно в ване с пеной Зоги.

– Расслабляешься? – пыхнул сигарой этот хам, явно имея в виду мою койку. – Ну, заслужил, не поспоришь. В общем, Ан, трофеи реализовали, часть мы прибрали себе – твою долю деньгами, перевожу сейчас, – шмякнул он рукой с полком по какому-то держателю с планшетом. – Дальше, история, у тебя, конечно, какая-то мутная, – протянул он, затянувшись. – Но

с нами ты вёл себя честно, реально выручил, так что Турмалиновые Падальщики выдают тебе самую положительную рекомендацию.

– Угу, – угукнул я.

Разрываемый внутренне между “спасибо” и сказать какую-нибудь гадость этой сибаритствующий сволочи! У меня только промышленный душ, а он нежится, гад такой! Впрочем, “положительная рекомендация” успешного отряда давала мне немалый бонус к “последующим заказам”, а учитывая, что выдавая такую Зоги рисковал и частью рейтинга своего отряда – если я накосячу, например, благодарности это заслуживало.

– Так что, давай прощаться, Краб, – ухмыльнулся Зоги. – Мозер “тебя запомнил”, – явно процитировал он. – Орли передаёт привет, – отсалютовал он бокалом за камеру, явно пребывающей в ванной супруге. – Вот и всё.

– Приятно было иметь с вами дело, – завистливо буркнул я. – Удачи и прощайте.

– И тебе удачи, Краб.

Вот ведь скотина какая, злобно рассуждал я, одновременно радуясь: почти полторы сотни тысяч кредитов за трофеи из “купим, без чего ваще не жить” в “купим более-менее сносное оборудование, обстановку и даже на атмосферник хватит”.

Но всё равно – Зоги гад, постановил я, давая Дживсу отмашку на старт. У меня аж яйца уже болят... Ладно, спать. Завтра всё решим. Представил я себя, на третьей космической (не знаю, сколько это, но звучит круто), вкатывающегося на распухших яйцах на станцию и влезающего в бордель. Поржал, ну и полегчало немного.

И вот, когда я уже задрёмывал, открывается дверь в каюту. Я, закономерно, напрягся, но вида не показал, приглядывая сквозь прикрытые веки, ну и готовясь охреначить супостата, думающего что я дрыхну.

Впрочем, супостатом оказалась... Лори, причём в простыне. На голое тело, как оказалось, когда девица приблизилась к койке, скинула простыню и скользнула под одеяло. Погладила под ним меня по груди и выдала:

– Просыпайся, Ан.

– А я и не сплю, – буркнул я, набрасываясь на девицу, потому как от такого предложения откажется только Дживс, да и то – не факт.

Глава 9

Девочка оказалась более чем “не бревно”, страстная, умелая. Явно видна закалка механика – отсос топлива на профессиональном уровне, да и не только... В общем, угомонилась она только под утро, поулёжа на мне и закинув ногу. И посапывая, невольно улыбнулся я, поглядывая на девицу.

Впрочем то, что ночь вышла более чем хорошей – ни черта не говорит. Надо разбираться. С собой, с девицей, а главное – с Дживсом, паразитом таким.

– Дживс, скотина, – почти без звука проартикулировал я. – Ты тут? Только не ори, девчонку разбудишь.

– Тут, сэр, – еле слышно раздался голос. – Выполняю ваше распоряжение приглядывать за гостьей.

– Охерительно выполняешь! – возмутился я. – Какого хрена она тут? Я тебе что велел?

– Приглядывать за гостьей, сэ-э-эр. Накормить и не выпускать, кроме случаев физиологической надобности.

– И, блин?! – почти в голос рявкнул я, от чего девица заворочалась, пришлось успокоительно помякать за попку, на которой лежала моя рука и помолчать. – И какого хера она тут? – уже тише спросил я.

– Физиологическая надобность, сэ-э-эр, – ответил этот гад. – Ваша, поскольку уровень гормонов в вашей крови критически снижал ваши и без того невысокие умственные способности. И физиологическая потребность вашей гостьи. На вопрос её “не извращенец ли вы”, я с некоторым сомнением ответил отрицательно: я не уверен, но столь частое поминание вами слова “пидарасы”...

– Убью, пидараса железного, – шёпотом посулил я.

– Не стоит, сэр. Так вот, после уверения, что вы не извращенец, – даже шёпотом, вышло с глумливым сомнением в исполнении этого гада. – Госпожа Лори Ракки осведомилась, нет ли каких бы то препятствий к визиту в вашу каюту. Памятуя о вашем указании насчёт физиологии, я таковых препятствий не усмотрел, приведя её к вам. И, должен отметить, неотрывно присматривал...

– Нашёл чем хвастаться, извращенец фигов, – буркнул я. – С этим ясно. Гад ты конечно...

– Позволю себе не согласиться, сэ-э-эр. Кстати, вынужден отметить, что ваши когнитивные возможности сильно повреждены – в процессе размножения вы неоднократно ошибались и к оплодотворению могут привести лишь половина из...

– Дживз, если ты продолжить комментировать что и как я делал, поверь, я найду способ сделать тебе ОЧЕНЬ больно и плохо, даже если ты ранее этого не испытывал, – честно предупредил я.

– Я вам верю, сэр, и прекращаю.

– Блин, – дошло до меня. – Это же дети... вот попа-а-ал! – опять в голос взвыл я.

Просто... ну как-то так вышло, да. А девочка действительно хороша, а у меня накопилось, во всех смыслах, потеряно думал я, успокаивающе помякивая попку заворочившейся на мне Лары. Ладно, что уж тут, будем разбираться.

– Не нарушая запрета, осмелюсь донести до вас, сэр, – произнесла гадкая железяка. – Что Лори Ракки перед визитом к вам принимала контрацептивное средство. Так что ваша надежда на скорейшее потомство несколько преждевременна, сэ-э-эр.

– Вот и хорошо, – с осязательным облегчением выдал я.

– И, сэр, хотелось бы уточнить статус гостьи. Есть ли какие-то изменения?

– Нет, Дживс, – подумав, ответил я. – Кроме доступа в мою каюту, впрочем, до станции мы долетим скоро?

– Через четыре часа будем в системе, сэр. Через восемь – пристыкуемся к станции, с вашего дозволения.

– Дозволяю. В общем, ничего не меняем. С ней я поговорю как проснётся, тогда и разберёмся. Да и сам пока посплю.

– Доброй ночи, сэр, – прошелестел голос Дживса.

И заснул я благополучно. Правда “мечт” не сбылось – проснулся я со всё так же посадовавшей на мне, но несколько сместившийся Лори. Ну и к лучшему, поговорить ничего не помешает, и тут мои копошения пробудили девицу. Испуганно зыркнув на меня спросонья, она, вспомнив, расслабилась, провела по моему телу рукой, нащупала выразительную часть...

В общем, беседа была через пару часов, когда Кистень уже летел к торгово-транзитной станции.

– Лори, мне очень понравилась вчерашняя ночь и сегодняшнее утро. Но, во-первых, у меня к тебе вопрос. Почему?

– Мне тоже понравилось, Ан. А почему я пришла? – уточнила девица, на что я кивнул. – Ну-у-у... много причин, – охеренно понятно ответила она, полюбовалась на мою скептическую морду и начала пояснять. – Мне самой было надо. У меня давно никого не было, работа, потом эти... – подернулась она. – Потом, я услышала про год и... – замялась она.

– Пожалела? – уточнил я, на что девица смущённо кивнула. – Ничего, я не настолько “тупой салдафон”, чтоб обижаться на подобное. В общем, подытожим: взаимоприятный секс без обязательств и планов, так?

– Так, – кивнула девица, но замялась. – Ну-у-у... почти так.

– И? – приподнял я бровь.

– Ну ты пилот Доса, – начала ковырять ноготком простыню Лори. – А я хороший механик, правда! – с жаром заявила она.

– Допустим. Проверим, – нейтрально ответил я. – В принципе, учитывая твои изгаженные рекомендации – тоже понятно. Но, даже если твоя квалификация меня устроит – никаких послаблений, связанных с постелью. Взаимоприятный секс – одно, а работа другое.

– Ну не совсем же я дура! – аж надулась девица. – Это же очевидно. Но как дополнительный... – замялась она.

– Понятно, – констатировал я. – Учти, на вопрос трудоустройства ответ не повлияет. Тебе понравилось? – на что последовали энергичные кивки, ну вроде не врала. – Значит, если будем летать вместе – продолжим, – заключил я. – Далее, ты пилотировать атмосферник умеешь?

– Конечно, – удивлённо подняла брови Лори. – А ты нет, Ан? Это просто, я научу...

– Может и научишь. Но мне нужен пилот атмосферника для десанта. Справишься?

– Справлюсь, – без малейшего сомнения выдала девица.

– Дживс, проверишь данные и слова нашей потенциальной сотрудницы? – откинулся я на спинку стула.

– Уже, сэр, – прогудел селектор голосом железяки, – Профессиональные навыки механика Лори Ракки вполне соответствуют нашим запросам. Послужной список, за исключением упомянутого ей инцидента – положителен. В ситуации с обвинениями я нашёл подтверждения её словам СВОИМИ методами, – выделил Дживс тоном слово, хакер этаким. – В целом, данные говорят в пользу барышни, если вам будет угодно нанять её в качестве сотрудника, капитан Ан, сэр.

– Понятно, благодарю, – ответил я, отметив “титулование”.

Посмотрел на напряжённо вслушивающуюся девицу, на лице которой начала появляться пока неуверенная улыбка. Ну, если подумать, сумбурно и через жопу всё, конечно, оценил я последние события. Но, во-первых, мы не “брачемся”, а начинаем деловое сотрудничество. Если что – разбежимся, а фантазии о вреде “секса с подчинёнными” – фантазии. Вопрос отношения и дистанции, а уж под каблук я не полез.

А во-вторых, пусть через жопу. Но столь шикарную жопу как у Лори, хер найдёшь, просто уникальная она, так что и через неё – замечательно выходит, мысленно поржал я.

– В общем, принята. На станции оформим договор...

– Уи-и-и-и! – было мне ответом.

С этим боевым кличем Лори бухнулась мне на колени и начала целовать. Блин, хочется продолжать, но нельзя, мысленно вздохнул я, отстраняя девицу.

– Значит так, – сделал я соответствующее отцу-командиру лицо. – Пристыкуемся к станции – направимся за покупками. Кистень несколько... пустоват, – изящно выразился я. – Пойдешь со мной. Дживс, кстати, связь с тобой?

– Будет, сэр, через сеть станции. Безопасная, если я правильно понял вас, сэр.

– Правильно. Но всё равно, Дживс, разберитесь с Лори, что нужно по её части, ну и где нужно проконсультировать меня.

– Сделаю, сэр, – прогудел селектор. – Направляюсь к вам.

– Ан, прости... простите? – понизив голос уставилась на меня Лори, на что я махнул рукой – не принципиально. – А Дживс вообще не спит? А то создаётся ощущение, – передёрнула она плечами, – что он видит каждое движение на корабле и слышит каждый звук, всегда.

– Вообще не спит. И да, видит и слышит, – усмехнулся я. – Лори, Дживс – высокотехнический андроид.

– И пилот... Археотехнический андроид с ИЛ? – уставилась она на меня блестящими глазами. – Так ты... вы Ан – не меньше чем принц корпорации?

– Глупости, – хмыкнул я. – Простой пилот Доса, – глаза смотрящей на меня деицы были полны “ага-ага”. – Ну серьёзно, – аж возмутился я. – Я его чуть ли не на помойке нашёл! – честно сказал правду я.

– Позволю несколько не согласиться с вашей интерпретацией событий, сэр. Впрочем, оспаривать ваше мнение, становясь на ваш интеллектуальный уровень мне видится бессмысленным. Вы на нём безусловно опытнее, – выдала гадкая железяка, проходя в разъехавшиеся двери. – Механик Лори, рад познакомиться, – слегка склонил голову хрен в тройке. – Следуйте за мной, до стыковки менее часа.

И срулил, утащив мою девушку! Только я хотел повозмущаться, на тему беспардонности Дживса, как до меня дошла вся абсурдность претензии и я искренне посмеялся.

Ну и с приподнятым настроением начал готовится к “шоппину”, все же, покупка оборудования для Доса (и о нормальной еде не стоит забывать!) было делом не только важным, но и приятным.

Дживс же, будучи на Кистене вездесущим (и, в данном случае, его металлическая природа успокаивала, а то, с его чувством юмора, этот паразит и вправду мог “везде”), просвещал меня в “сделанное”. А именно, зарегистрирована наёмничья компания “Клешня”. Ну, хоть не “пидарасы”, с некоторым облегчением вздохнул я, а то этот железный пидарас мог.

Соответственно, я в этой компании значусь капитаном, Дживс “имуществом, выполняющим обязанности” и длинный список какие. Андроиды из археотеха в галактике встречались, ну и вполне допускались до должностей и работы “с хозяином”.

Соответственно, нужно мне было Лари принимать сотрудником, определять зарплату, долю и прочее подобное. Решил я девочку зарплатами не баловать (хоть и далеко не ущемлять – четверть сверх средней зарплаты механика вполне прилично, как и три процента “добычи”), а вот, в зависимости от поведения и вообще – радовать премиями. Или огорчать их отсутствием, в общем – посмотрим на её поведение.

Далее, часть покупок Дживс уже совершил, причём ультимативно, в чём я его не мог винить: например, браслет-комм мне был просто необходим, являясь документом, платёжным средством, телефоном и комуникатором с сетями...

Ну, в общем, необходимейшая вещь, а пока я с Кистенём как с “паспортом” и кошельком выходил. Как-то слишком сурово, даже для меня. Ну и ряд необходимых коммуникационных прибулд, которые нас будут ждать сразу при стыковке, с курьером.

Ну а в остальном всё: я собрался, Дживс разгрузил курьера, сунул мне браскомм, и пошли мы с Лори по стыковочному шлюзу на станцию.

По дороге я прикидывал, куда нам надо сначала, за оружием или программами для чана органики, но, взглянув на Лори, сменил приоритеты. Девчонка выглядела ВЕСЬМА аппетитно, в обтягивающих её шикарную попу штанах, завязанной узлом на животе рубашке и высоких сапожках техника, но... СЛИШКОМ аппетитно. Я, конечно, не против дать в бубен паретройке десятков типов – и размяться, да и вообще. Но, боюсь, с Лариным видом нам придётся пробиваться сквозь толпы.

– Первым делом... в ресторан, – не вынесла душа поэта в моём лице.

Ну реально, меня ДОСТАЛА эта безвкусная бурда, чтоб её! Лори морщилась, питаюсь ей в ПЕРВЫЙ раз, а я питался этой гадостью... даже вспоминать не хочу. И реально, на всё похер – есть деньги, значит хочу нормально пожрать.

Девчонка, кстати, даже после пары приёмов “здоровой, сбалансированной пищи” проявила со мной солидарность. Без криков “ЖРАТЬ!!!” и подпрыгиваний, но, полагаю, это вопрос времени.

– Дальше – направимся за костюмами. Защитные, рабочие, выходные. Тебе надо, да и мне не повредит, – прикинул я, что учитывая статус “капитана”, ограничиваться серебристой джинсой – банально неразумно.

– Хорошо, только у меня... – поскуцнела Лори.

– Аванс, – прикинул я. – Одежда будет авансом. А если проявишь себя при покупках – то и премией.

– Постараюсь, спасибо, Ан, – было мне ответом.

Таможенных и прочих служб мы не встретили – уровень автоматизации и связи подобную ерунду не предполагал. Ну а “Клешня”, как компания, и мы, как её сотрудники, никаких подозрений не вызывали, спасибо Дживсу. Так что, оказавшись в кольцевом коридоре – стыковочной палубе, охватывающего весь периметр данного яруса “штыря” станции, мы просто заняли места в роботакси.

Кстати, довольно комично напоминавшего “ретрофутризм”, если я не путаю: овал два на полтора, с диванчиком, прикрываемым прозрачным обзорным куполом.

– Господин Дрей, госпожа Ракки, – появилась довольно противная робоморда на стекле, изображающая в меру сил (и хреново, прямо скажем) радушие. – Куда желаете попасть?

– Ресторан, натуральная пища, наиболее вкусная кухня. Не экзотическая и дорогая! – уточнил я, наученный горьким опытом ещё земных “дорогих ресторанов”. – А именно вкусная.

– Я вас понял, господин Дрей, прибытие через двенадцать минут, – выдала морда исчезнув.

И полетело такси на магнитной подушке к центру “штыря”, демонстрируя вид на станцию. Насколько я успел понять, “штырь” – как место стыковки практически по всей “высоте”, так и место жизни “элиты” станции, самых престижных заведений, торговых центров. А основное население и производства пребывали в огромном “кольце”. Впрочем, информация была “чисто познавательной”, хотя, открывшаяся “панорама яруса”, с плотной, но разбавленной натуральной зеленью застройкой в “геометрическом” стиле, как подтверждала эту информацию, так и была довольно симпатична.

Лори, кстати, с интересом оглядывалась – уж не знаю, в первый раз она тут была, как по мне – вряд ли, но зрелище “городка в станции” со снующими над ним моделями летающего транспорта была и ей небезынтересна.

Тем временем, такси подлетело к “центральной шахте”, этакому “транспортному лифту” штыря, ну и противная роборожа появилась на стекле вновь.

– Господин Дрей, госпожа Ракки, наше такси входит в транспортную зону, будет пребывать в невесомости тридцать секунд. Настоятельно рекомендую держаться за рукояти, – на этих словах из подлокотников диванчика выехали рукояти, – во избежание травм и неприятных ощущений. Служба такси станции не препятствует вам, но сообщает, что ответственности за травмы, полученные по вашей вине, не несёт. А, развлекательный парк “Волшебство скорости”, за удивительно низкую...

– Хорошо трюндеть, – высказался терпеливый я. – Лети давай.

Роборожа трюндеть прекратила и даже полетела. В шахте, за полминуты, такси на магнитном поле спустилось без проблем, хотя... Было несколько страшновато, от вида многокилометрового провала шахты. А уж сопутствующее ощущение падения, от невесомости... В общем, реально страшновато, я до белизны сжал руки на рукоятках и с некоторым стеснением косился на Лари: девица с искренним интересом и лёгкой улыбкой осматривалась, придерживаясь за рукоять двумя пальцами одной руки.

Но, полминуты пролетели быстро, роботакси скользнуло на нужный нам ярус шпиля, а через несколько минут мы с Лари входили в довольно уютно выполненный из дерева (хотя, подозреваю, удачной пластиковой имитации) ресторанчик.

Халдей на входе позволил несколько скривить губу, но ласковая улыбка и демонстрация кулака с браскоммом (который он считал, но и кулак не лишний) привели халдея в должное халдею состояние.

– Добро пожаловать в “Усладу кишечника”, господин Дрей, – склонился тип в полупоклоне.

– Угу, – буркнул я, стараясь не заржать.

– Столик? Кабинет? Какие-то пожелания? – докапывался халдей, как пьяный до радио.

– Лори? – любопытствовал я.

– А-а-а... – протянула несколько растерянно девица, но взяла себя в руки. – Наверное столик с видом на ярус, – вопросительно взглянула она на меня, на что я одобрительно кивнул, вид на подлёте действительно был неплох. – Чтоб было слышно оркестр, – на что я пожал плечами – что-то негромко пиликало, но я пришёл жрать и вид на ярус более чем обеспечил мне культурный досуг.

– Понятно, – выдал халдей, – Следуйте за мной.

И отвёл нас к столику, неподалёку от журчащего фонтана, с действительно прекрасным видом. Оркестрик не слишком напрягал, а вот халдей затеял фигню.

– Могу предложить вам в ожидании прекрасный бренди...

– Меню предложи, – отрезал я. – Пить алкоголь хочешь? – любопытствовал я у Лори, на что последовало поматывание головы. – Меню, сладкого сока из фруктов в ожидании, всё, – отрезал я.

Халдей пучил на меня буркалы, я ждал и зверел, пока не подкатился поднос с кувшином сока и стаканами. После этого я стал звереть уже со стаканом сока, в итоге не выдержав.

– Где, мать твою, меню? – вежливо любопытствовал я, прикидывая, куда стукнуть халдея, чтоб он заработал.

– Э-э-э... господин Дрей, список блюд на вашем браскоме, выслан как только вы пересекли порог нашего заведения... – лупал буркалами халдей.

Ну блин позорище, с каменной мордой поёжился я. А Лори тоже ведь удивлённо на меня зыркнула, но в целом держалась “так надо”, умница девочка. Но я мозг, щаз выкрутимся.

– Какая у вас, любезный... непрогрессивная точка общественного питания, – соорил я из себя сноба я. – Я жду приличного, отпечатанного меню, а у вас как в... впрочем, неважно,

не буду портить аппетит. Надеюсь, хоть кухня не подведёт, – с этими словами я активировал браслет.

Уф, выкрутился, выдохнул мысленно я, заказывая всякого вкусного и мясного. Понемногу, но разного.

И, праздник живота более чем удался, а, через полтора часа, “кишечник” покидал чертовски довольный я, с Лори под ручку. Кухня оказалась вкусной, а блюда съедобные, а значит и наши чаны справятся. А то были у меня опасения, что местные, например, не используют соль, ну или любят тухлятину какую, всей галактикой. Маловероятные, но страшноватые.

Заехали за одеждой, в магазин, оказавшимся ателье – что, наверное, и логично. Лари прибрахла, одевшись в курточку и более свободные штаны и несколько комплектов барахла взяла, я не вникал. Ну а я, подумав, прикупил себе этакий бордовый, с розовыми кантами и вставками, мундир. Костюмы в топку, обычную одежду и чаны наштампуют, а парадный мундир, крабьих цветов, будет весьма в тему, хмыкнул я.

А далее, поехали мы за техникой, расходниками и прочим барахлом. И, кстати, Лари премию вполне заработала: несколько раз выявляла дефекты, может и некритичные, но неприятные. Которые ни я, по незнанию, ни Дживс по удалёнке выявить бы не смогли.

В общем, закончив с ерундой и интерьером, а главное – чертовски важной программой для чанов, уселись мы в такси и поехали за важным: техникой и оружием для Доса.

За какими-то там хитрыми кабелями и охрененными синтомышцами Лори рванула, хищно ухватив ошалевшего консультанта – тут я был, пока по крайней мере, ни в зуб ногой.

А я стал знакомится натурно с образцами “рукопашки” для малых Досов. Во-первых, я отложил плазменный резак, причём “форсированный”, подороже “стандарта” на треть. Очень уж меня впечатлило оружие – тот же Шакал, не будь меня, за пару-тройку минут запёк бы Модника в Мамоте, а лишил бы боеспособности и того быстрее.

Ну и задумался о “клешне”. Ну реально, смех-смехом, а почему бы и нет? В итоге, консультант предложил любопытный вариант “пробойника” – узкое, четырёхгранное, в виде острого треугольника лезвие, выстреливаемое зарядом на полметра. Из предельно дорогого и прочного сплава, который я ещё и колдунством думаю “улучшить” (были у Дживса такие опции в схемах, в плане чистоты и устранения внутренних дефектов). А ещё, при желании, треугольник раскрывался на две “клешни”, сжимаемые магнитным полем и режущие “вообще всё”, как выразился консультант.

– Отложи, мой механик посмотрит, – заключил я.

Вроде кинуть ни хотел, рожей облома не проявил, но проверить не помешает, логично заключил я.

Оружие по результатам проверки было в порядке, а мы поехали в последнее место: ангарно-торговую палубу, за атмосферником. Была она уже “на кольцо”, а доставят нам покупку, как я понимаю, через пустоту.

Осмотрев ассортимент, мы остановились на весьма защищённом и довольно аэродинамичном трасорбитальнике. Ибо мне и механик дорог, да и сам я себе пригожусь. Причём, довольно недорого, скорее всего из-за габаритов: большой Дос туда влез бы с трудом и только один. А для средних и мелких – раздолье. Ну, я гигантоманией никогда не страдал, компенсировать мне ничего не надо, да и если понадобятся большие – возьмём большой атмосферник, а малыш не пропадёт, рассудил я, оплачивая трансорбитальник.

И... просто вернулись мы на Кистень. Вот сам удивился, никаких конфликтов и драк и прочего... Ну и к лучшему, я лучше за денюжку морду побью, утаскивая Лори за бочок в обставленную нашими покупками каюту.

Глава 10

После небесприятного утреннего пробуждения, я перешёл к указаниям ремонтным дроидом: что и куда ставить. А “что и куда” было актуально – например, я прикупил некоторую сантехнику, несколько сибаритского толка (и не завистливый я, а справедливый!). В процессе мы с Лори позавтракали вкусной едой, изготовленной чанами по свежим рецептам. И да, путь, казалось бы, глупость, но удовольствие и удовлетворение от этого у меня было полные штаны.

Но, если разобраться, всё это мелочи, а вот актуальный для меня вопрос – Дос. Причём, наблюдая как Лори разворотила нутро, и, командуя ремонтниками, устанавливает покупки, я несколько обеспокоился.

– Вас что-то волнует, сэр? – связался Дживс по браскомму, очевидно отметив мою задумчивую рожу.

– Угу, – признал я. – Лори ставит новые синтомышцы, энергетический контур, но это “базовые модели”. А я хотел их улучшить колдовством.

– Позволю себе заметить, сэ-э-эр, в шестьдесят восьмой раз, что эфирные техники не являются колдовством.

– Угу, угу, – покивал я.

– Впрочем, прошу прощения, не учёл ваш интеллектуальный...

– Сам дурак, Дживс, хватит этой херни. Ты всё прекрасно понял, я прекрасно знаю что я “тупой мешок с мясом, с одной извилиной и то прямой”. Несколько однообразно. Затраhalо уже столь частое повторение, старайся лучше.

– Довольно... изящно, вынужден признать, сэр, – несколько растерянно отозвался Дживс. – “Мешок с мясом” звучит эффектно...

– К делу, Дживс, к делу. Меня беспокоит то, что я не хочу посвящать нашего механика в имеющиеся колдунские возможности. Только сейчас или вообще – хер знает, посмотрим. Сейчас точно “нет”. При этом, как бы нам улучшить установленное оборудование, не привлекая внимания? Отказываться от преимущества я нахожу идиотским.

– Поразительное здравомыслие, сэр, очевидно, эфирное воздействие на разум даёт плоды...

– Дживс, реально затраhal! – уже серьёзно возмутился я.

– Прошу прощения, сэр. Отвечая на ваш вопрос, могу предложить вам начать пытаться воздействовать в “динамике”, не строя схемы по нарисованному шаблону.

– Подробнее, Дживс.

– Как прикажите. Итак, схему очистки готового вещества от ненужных примесей, как и выравнивания кристаллической решётки вы помните...

– Ни хера не помню, точнее – в общих чертах, – уточнил честный я. – Продолжай.

– Ни хера не помните, но использовали, – продолжил робогад. – Так вот, сэр. Используя браскомм для помощи вашим удивительным и поражающим когнитивным способностям, можно, а скорее – нужно начинать строить схемы без материальной привязки. Конечно, вряд ли ваш поразительный разум сможет запомнить значительную часть, – гадствовала железяка. – Но практика подобного эфирного воздействия, как пойдёт на пользу в качестве тренировки, так и разумно выходит следующим этапом вашего развития.

– Так, а теперь я говорю, а ты отвечаешь “да” или “нет”. Лори и ремонтники ставят обновки. Я залезаю в Дос, чтобы их проверить и протестировать. В процессе ты скидываешь в браскомм колдунские схемы, и, согласовывая с тобой, я колдунствую в процессе тренировки. Так?

– “Да”, сэр. Несколько сложнее...

– Нахер, Дживс. Лори закончит – давай пробовать, – отрезал я.

А то реально распустилась, железяка. Ну я понимаю, что не светоч научной мысли, не Декарт Эйнштейнович какой, но унылые подколки робогада насчёт моего отсутствующего интеллекта поддоставали уже.

А, если выйдет колдунствовать “в динамике”, так и до “огнемячей” можно натренироваться. Дживс отмахивался, ещё в начале тренировок, мол “баловство бессмысленное”, но это он дурачье роботизированное: пасануть кому-нибудь огнемяч, или засандалить молнией, в жопу вражины, с руки – это безоговорочно круто, и точка!

К обеду довольная Лори доложила, что справилась, Дживс подтвердил, что “чётко и быстро”, ну и после обеда, полез я в Краба, тестировать новинки, и тренироваться в колдунстве, заодно.

Новинки, в целом, были неплохи: отзывчивость Доса на команды ощутимо повысилась, клешня была вообще замечательной. Правда резак несколько “смещал центр тяжести”, за счёт себя и запаса топлива, но не критично, вопрос привычки.

А вот дальше пошла херня, от которой у меня чуть мозги носом не вытекли. Если кто-то думает, что проводить тренировку, одновременно пытаюсь запихнуть в память многотысячисимвольную абракадабру, нацелить её на конкретную (ещё и движущуюся, чтоб его, потому что тренировка!) область и воздействовать колдунской мышцей – просто... То я ему клешню в жопу засуну и проверну.

Это был реальный пиздец! К вечеру я, к своему собственному вялому удивлению, справился. Но вываливался из Краба кучей нихера не соображающего, вяло бормочущего “в койку” студня.

То есть я даже не понял, как повлияло моё колдунство, да и, по-моему, вообще ни хера был не в состоянии “понимать”. Добрался до каюты, по-моему, на четвереньках. По-моему, под бочок притулилась Лори, что-то хотела, но я буркнул “угу”, сгрёб девицу в охапку и уснул.

На следующий день я проснулся с головной болью и твёрдой уверенностью, что Дживса, пидарестического металлического садиста и засранца, надо жестоко карать! Ну, в педагогических целях, как минимум, отметил я уже с чуть прошедшей башкой, после душа и завтрака. Так-то полезно вышло, кто спорит, да и тренировка... Но карать всё равно надо, факт.

Проверка “зачарованного” Краба показала, что не зря я мозги из ушей выжимал: разницы в плане “отклика” с телом я не заметил вообще. Конечно, разная “развесовка”, габариты, инерция... Но в остальном – тело и тело, прекрасно ощущаемое и управляемое, без ощутимых ранее несколько раздражающих “подвисов”.

По оружке же я удовлетворился “устным докладом” железяки: при всём своём несомненном скотстве и садизме, херовом чувстве юмора и прочей фигне, в важных делах этот паразит не подводил.

– Пробойник стал прочнее на 36%, сэр, вязкость выросла на 17%. Все известные мне бронепокрывтия Досов пробивать гарантированно будет, с вероятностью повреждения инструмента менее процента, – вещал Дживс. – С плазменным резакон, срок безопасной работы в форсированном режиме вырос до трёх минут, перегрев инструмента приведёт к нарушению структурной целостности не ранее этого срока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.